

В. И. ЛЕНИН И ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ 1918 г.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД был одним из наиболее трудных и критических в истории русской революции. Главным участком героической борьбы советского народа с внешней и внутренней контрреволюцией являлся тогда Восточный фронт. Здесь в огне жестоких битв решалась судьба только что рожденного социалистической революцией Советского общественного и государственного строя.

Вдохновителем и руководителем этой беспримерной борьбы советских людей выступала Коммунистическая партия — испытанный авангард пролетариата. Она выработывала основные положения по вопросам военной стратегии и тактики, своевременно раскрывала замыслы врагов и определяла направление главного удара, поднимала миллионы советских людей на защиту Родины, создавала все необходимые условия для победы. Подчиняя всю свою деятельность интересам обороны страны, партия направляла работу партийных, советских и военных органов.

Руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в организации обороны страны проявлялась и в том, что все свои лучшие силы она сосредотачивала в армии, на фронте, где решалась судьба молодой Советской республики. «Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, — отмечал В. И. Ленин, — партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах; ...гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут... тысячи и тысячи рабочих и крестьян»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.

Подлинным боевым штабом Республики, находящейся в огненном кольце вражеских фронтов, был Центральный Комитет партии, возглавляемый В. И. Лениным. В одном из постановлений ЦК РКП(б) говорилось, что вся «политика военного ведомства, как и других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹. В ЦК сосредотачивались все нити руководства вооруженной борьбой. Он обстоятельно изучал ход военных действий, анализировал уроки успехов и поражений, разрабатывал военно-оперативные планы, намечал мероприятия по строительству и укреплению вооруженных сил, обучению и воспитанию личного состава Красной Армии. Военные вопросы, указывал Владимир Ильич, стояли буквально на каждом заседании ЦК, они «обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь»².

Несмотря на чрезвычайные условия военной обстановки, ЦК партии действовал как орган коллективного руководства. «Только коллективные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, — говорил В. И. Ленин, — исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии»³.

Могучей силой, которая обеспечила Красной Армии и трудящимся страны Советов великие и славные победы в сражениях на фронтах гражданской войны, было ленинское руководство. Ленин — гений человечества, организатор и руководитель первого в истории Советского государства — был величайшим стратегом, подлинным организатором обороны страны. Гениальный стратег как в области политики, так и в военном деле, говорил М. В. Фрунзе, должен обладать специфическими качествами. Самыми важными из них являются научное предвидение, способность быстро разобраться во всей сложности явлений, выбрать самое основное и с учетом

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, М., 1953, стр. 434; «Правда», 26 декабря 1918 г.

² «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 238.

этого принять решение, наметить определенный план действий. Всеми этими качествами «в величайшей степени был одарен наш великий вождь Ленин»¹.

Военно-стратегическое руководство Владимира Ильича охватывало все стороны, связанные с обороной страны. Он принимал непосредственное участие в создании Красной Армии, в разработке военно-оперативных планов, в организации и улучшении деятельности Высшего военного совета и других военных органов, проявлял заботу о привлечении к строительству Красной Армии старых военных специалистов, о подготовке новых военных кадров, лично занимался подбором и назначением военных комиссаров.

Его рабочий день начинался, как правило, с изучения оперативных и военно-политических сводок, докладов и донесений. Он был тесно связан с командующими и политработниками фронтов и армий, внимательно относился к их сигналам, запросам и предложениям, к настроениям красноармейцев, вдохновлял их на ратные подвиги.

Как отмечал М. Д. Бонч-Бруевич, «Ленин, не будучи военным, очень быстро схватывал военную обстановку и очень быстро делал соответствующие выводы»². Превосходно ориентируясь в сложной обстановке, он отдавал точные и ясные распоряжения и указания по организации помощи сражавшимся советским войскам оружием, продовольствием и людьми, принимал меры к ускорению подготовки новых формирований. В его рабочем кабинете сходились все нити с фронтов, фабрик и заводов, работавших на оборону, со станций, через которые продвигались эшелоны с войсками, продовольствием, снаряжением и боеприпасами.

Итак, ленинское руководство воплощало в себе «все элементы, необходимые для успеха: удивительную быстроту ориентировки в обстановке, точность указаний, как действовать, учет сил, средств и характера действий противника. И вместе с тем им (Лениным. — М. Г.) не упускалась ни одна деталь, которая могла бы оказать влияние на исход операции: направление удара, харак-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, М., 1926, стр. 323.

² Ильич и Красная Армия. Сб., т. I, М., 1926, стр. 13.

тер боя, подбор людей..., мобилизация масс рабочих и крестьян»¹.

Все эти и другие многочисленные факты убедительно свидетельствуют о том, что именно В. И. Ленин стоял во главе обороны страны, был организатором замечательных побед. Осуществляя руководство организацией разгрома врагов на всех фронтах страны, он особое внимание всегда уделял решающим участкам борьбы.

В 1918 г. главное внимание В. И. Ленина было приковано к Восточному фронту, где решалась судьба революции. Многочисленные выступления, беседы, статьи, письма, записки, телеграммы и другие документы, адресованные в Высший военный совет, членам Реввоенсовета Восточного фронта, командующим и политкомиссарам армий, местным партийным и советским органам, обращения к рабочим и трудящимся крестьянам свидетельствуют о том, что В. И. Ленин неослабно следил за положением дел на этом фронте, проявлял огромную заботу об его укреплении. «Участвуя в создании Красной Армии на Восточном фронте, внимательно следя за каждым шагом ее роста, — писал С. С. Каменев, — я сам на себе чувствовал, как под политическим руководством Владимира Ильича Красная Армия становилась подлинным инструментом политики рабочего класса, становилась носительницей великих задач пролетарской революции»².

Руководящая роль Коммунистической партии, ее ЦК в организации обороны страны, незабываемые в веках ратные подвиги советских людей на фронтах гражданской войны, в том числе и на Восточном фронте, нашли достойное освещение прежде всего в произведениях В. И. Ленина. Он не писал специальных трудов по истории гражданской войны, об основах советской военной организации. Но все его произведения этого периода, начиная с программных установок и кончая служебными записками и телеграммами, пронизывает одна ведущая идея, связанная с практическими задачами партии, государства и народа, с необходимостью защиты социалистического Отечества. Наряду с глубочайшими тео-

¹ К. Х. Данишевский и С. С. Каменев. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1934, стр. 18.

² Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, М., 1957, стр. 251.

ретическими обобщениями, оценками и выводами, в них дается богатое конкретно-историческое исследование военных событий, охватывающее широкий круг вопросов.

Ленинский анализ событий периода гражданской войны, его выводы и оценки дополнялись и конкретизировались выступлениями руководителей партии и Советского правительства, решениями, директивами и отчетами ЦК РКП(б), большая часть которых публиковалась в партийно-советской прессе, а также первыми документальными изданиями, статьями, брошюрами и книгами современников и активных участников вооруженной борьбы и военного строительства тех лет. Идя по горячим следам событий, авторы публикаций и мемуаров воспроизвели много живых примеров и фактов, раскрывающих руководящую роль ЦК партии и лично В. И. Ленина, ярко показали самоотверженность и героизм красноармейцев, командиров и политработников, деятельность армейских партийных организаций.

Научное освещение этих проблем не прекращалось и в последующие годы. Особенно интенсивно разрабатывались они после XX съезда КПСС, решения которого создали благоприятные условия для плодотворной научно-теоретической и всей идеологической работы. Советские историки не только преодолели субъективистские извращения, допущенные в освещении отдельных проблем гражданской войны, в том числе и в оценке роли В. И. Ленина, но и восстановили полностью историческую истину¹. Среди обобщающих работ, вышедших за последнее время, особое внимание обращают на себя монографии А. П. Ненарокова и Л. М. Спирина².

Значительный вклад в разработку проблем, связанных с историей гражданской войны и раскрытием роли

¹ Важную роль в этом отношении сыграли сборники произведений В. И. Ленина, сборники постановлений партии, 3—5 тома «Истории гражданской войны в СССР» (М., 1957—1960), «Владимир Ильич Ленин. Биография» (М., 1960), «Из истории гражданской войны в СССР» в трех томах (1960—1961), «Воспоминания о В. И. Ленине» (М., 1957—1961), «КПСС в строительстве Вооруженных сил СССР» (1959), «Ленин и Красная Армия» (М., 1967), третий том «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1968), ряд статей, брошюр и монографий.

² А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969; Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968.

В. И. Ленина, внесли также историки Поволжья, Урала и Сибири. Они подготовили и опубликовали сборники воспоминаний, документов и материалов, очерки истории местных партийных организаций, брошюры и монографии. Эти публикации позволили ввести в научный оборот большое количество новых архивных документов, значительно углубить и конкретизировать многие события, восстановить в памяти имена многих участников героических событий, в том числе и незаслуженно забытых.

Однако проблему всестороннего освещения руководства ЦК партии и лично В. И. Ленина действиями Красной Армии на Восточном фронте нельзя считать полностью разрешенной. Главным недостатком местных публикаций является то, что они носят локальный характер, освещают события лишь по отдельным губерниям. В них отсутствует анализ событий в целом по Восточному фронту. До сих пор мы не имеем специальной обобщающей работы по такой проблеме, как «В. И. Ленин и Восточный фронт».

Этой большой, важной теме посвящается настоящее сообщение. Автор его не претендует на полное и исчерпывающее раскрытие всего комплекса вопросов, связанных с историей Восточного фронта¹. Основная задача сводится к тому, чтобы показать на основе имеющихся печатных работ советских историков и новых источников руководящую роль и значение ЦК партии, лично В. И. Ленина в преодолении огромных трудностей, порожденных иностранной интервенцией и гражданской войной, в создании и укреплении Восточного фронта, в подготовке необходимых условий, благодаря которым удалось обеспечить перелом в ходе боевых операций, а затем осуществить полный разгром объединенного натиска внешней и внутренней контрреволюции на Средней Волге осенью 1918 г.

«План соединенного натиска» Преодолевая огромные трудности, Советская власть к весне 1918 г. осуществила глубокие революционные преобразования во всех областях общественной жизни. «Мы прошли победным

¹ В сообщении мы сознательно опускаем широко известный общен исторический материал, имеющийся в советской исторической литературе, ограничиваясь лишь фактами и событиями, без которых нельзя обойтись при освещении данной темы.

триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы... начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции»¹. Так писал В. И. Ленин вскоре после заключения Брестского мира с Германией, давшего Советской России мирную передышку.

Однако эта передышка, завоеванная в результате дальновидной ленинской внешней политики, оказалась непродолжительной. Она была сорвана иностранными империалистическими хищниками, которые испытывали звериный страх перед молодой Советской республикой. Не добившись ликвидации Советской власти в России с помощью германского империализма, заправила Антанты весной 1918 г. решили сами начать открытую интервенцию против страны Советов. Англо-французские империалисты, высадив свои войска в Мурманске, создали антисоветский плацдарм на Севере России. На Дальний Восток вторглись японские, английские, а затем и американские войска. Эти современные рабовладельцы, как называл В. И. Ленин миллиардеров США, «открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, — на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»².

Предприняли попытку аннексировать новые территории России и германские империалисты. После оккупации Прибалтики, Белоруссии и Украины немецкие войска заняли Крым, вторглись в пределы Донской области и начали наступление на Кавказ. «Все империалистические хищники, — говорил тогда В. И. Ленин, — бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 79.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.

знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель»¹.

Вскоре над Советской республикой нависла новая угроза. В конце мая по указке Антанты поднял антисоветский мятеж чехословацкий корпус². Захватив за короткий срок многие крупные станции и города, расположенные вдоль Сибирской железнодорожной магистрали, белочехи установили свой контроль над обширным районом страны от Пензы до Владивостока. «Гнусный заговор против рабочего народа ясен, как на ладони, — говорилось в подписанном В. И. Лениным обращении по поводу начавшегося чехословацкого мятежа. — Главная цель заговорщиков состоит в том, чтобы отрезать Сибирскую железную дорогу, приостановить подвоз хлеба и взять голодом Советскую республику»³. Вместе с этим В. И. Ленин отмечал, что движение белочехов является «одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн»⁴.

Ставя своей целью «душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»⁵, империалисты Антанты делали на чехословацкий мятежный корпус основную ставку. Они считали его ударным кулаком, «авангардом союзнического наступления», а его авантюру, — началом широкого вторжения интервентов в глубь Советской России.

Мятеж чехословацкого корпуса, положивший начало образованию самого обширного Восточного фронта, поставил Советскую власть в исключительно тяжелое положение. На востоке страны в это время не было сколь-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 528.

² Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до Октябрьской революции из военнопленных австро-венгерской армии. Из 200 тыс. чехов и словаков, находившихся в плену, в корпусе вместе с русскими белогвардейцами было около 50 тыс. солдат и офицеров. Остальные не поддались на антисоветскую провокацию. Около 12 тыс. чехов и словаков добровольно вступили в ряды Красной Армии и активно защищали Советскую власть. «Против Советской власти, — отмечал В. И. Ленин, — идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империалисты при помощи этого состава стремятся втянуть Россию в продолжавшуюся мировую войну» (В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 427).

³ «Известия ВЦИК», 11 июня 1918 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 1—2.

⁵ Там же, стр. 164.

ко-нибудь серьезных сил, чтобы остановить врага. Пользуясь этим, белочехи 28 мая повели наступление на Пензу. Часть их эшелонов двинулась на Сызрань. Учитывая огромное хозяйственное и стратегическое значение Среднего Поволжья, мятежники стремились как можно быстрее овладеть этим краем, чтобы создать здесь основной плацдарм, который они намеревались использовать в качестве связующего звена для объединения своих сил с силами интервентов Севера и белогвардейцев Юга. Создав сплошной фронт, они могли развернуть совместное наступление на центральные губернии и поставить под удар Москву.

ЦК партии и Советское правительство прилагали все усилия, чтобы устранить нависшую на востоке угрозу. Всем Совдепам Поволжья и Урала было дано указание оказать экстренную помощь Пензе, Сызрани и Самаре. 29 мая В. И. Ленин предупредил руководителей Пензенского губисполкома В. В. Кураева и А. Е. Минкина, что мятеж белочехов представляет собою весьма серьезную опасность. «Но панике предаваться не следует. Наши силы готовы дать отпор. Необходимо, чтобы и пензяки готовились твердо и энергично. Успех нам обеспечен, если мы не сложим руки»¹.

В район боевых действий были направлены отряды Красной Армии из центральных районов страны. 30 мая главнокомандующим советскими войсками, действовавшими в районе чехословацкого мятежа, был назначен А. Ф. Мясников². На другой день Владимир Ильич запрашивал находившегося в Рузаевке В. В. Кураева: «Во сколько часов Вы имели последние сведения и от кого из Пензы? Сколько тысяч чехов там и когда они выехали в Самару?». Одновременно он просил: «Когда придет Мясников, пришлите его к аппарату для разговора со мной»³.

Несмотря на упорство и самоотверженность красноармейских отрядов, усиленных рабочими и коммунистическими дружинами, отстоять Пензу не удалось.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 83.

² А. Ф. Мясников (Мясникян) — командующий Западным фронтом. Получив назначение на новую должность, он срочно выехал из Смоленска в Москву, а 1 июня прибыл в Рузаевку, где находились отошедшие от Пензы советские отряды во главе с В. В. Кураевым и А. Е. Минкиным.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 85.

31 мая чехословацкие эшелоны прибыли в Сызрань. Большинство членов исполкома местного Совета вместо организации сил для решительной борьбы с мятежниками вступили с ними в мирные переговоры, взяли их под защиту и гарантировали им беспрепятственное продвижение на Самару. В тот же день лепионеры захватили Сызранский вокзал, склады с оружием, станцию Батраки, железнодорожный мост через Волгу и начали наступление на Самару.

Обстановка в стране становилась все более напряженной. 2 июня В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписали «Наставление ВЦИК и СНК всем местным Советам и всему населению о том, как поступать в случае нападения неприятеля». В этом документе, ставшим программой борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев, говорилось:

«При попытке врага перейти в наступление местное население обязано под руководством местных Советов строжайше соблюдать следующий приказ:

В первую голову вывозить боевые запасы. Все, что не будет вывезено, должно быть подожжено и взорвано.

Зерно и муку увозить или зарывать в землю. Чего нельзя зарыть — уничтожить.

Скот угонять.

Машины вывозить целиком или по частям. Если нельзя увезти — разрушать.

Невывезенные металлы — закапывать в землю.

Паровозы и вагоны угонять вперед.

Рельсы разбирать. Мосты минировать и взрывать. Леса и посевы за спиной неприятеля сжигать.

Всеми силами и средствами затруднять врагам движение вперед. Устраивать засады. Действовать огнестрельным и холодным оружием.

Обеспечивать себе тыл. А для этого поголовно истреблять шпионов, белогвардейцев, контрреволюционных предателей, которые оказывают прямое или косвенное содействие врагу»¹.

4 июня В. И. Ленин выступил с докладом на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов. Говоря об огромных трудностях,

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), М., 1937, стр. 38—39. На подлиннике имеется распоряжение В. И. Ленина: «Не печатать в газетах, но послать поскорее по телеграфу для всех Совдепов секретно».

в которых оказалась Советская республика, он с особой силой подчеркнул: «Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции»¹. На страну надвинулась не только опасность тяжелой войны, но и угроза все более усиливающегося голода.

5 июня «Известия ВЦИК» официально сообщили о контрреволюционном мятеже чехословацкого корпуса. В эти же дни Совнарком специальным обращением призвал рабочих и трудящихся крестьян отдать все лучшие силы на борьбу с контрреволюцией и голодом.

Между тем события развивались катастрофически быстро. Сломив упорное сопротивление советских войск в боях на подступах к Самаре, белочехи 8 июня овладели этим важнейшим городом на Волге. В тот же день здесь установилась кровавая белогвардейская диктатура, прикрытая «демократической вывеской». Правительством объявил себя так называемый Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), который спешно приступил к формированию белогвардейской «народной армии». Прибывший в Самару французский майор Альфонс Гине от имени Антанты поставил перед командованием белохочов задачу: в интересах союзников и России поторопиться со взятием Симбирска, Казани, а также Саратова, соединиться с интервентами на Севере и белоказаками на Юге, взять центральные районы Советской республики в опломные клещи.

Единым фронтом с интервентами против Советской власти выступили все силы внутренней контрреволюции: буржуазия и помещики, офицеры старой армии и привилегированные чиновники, верхи казачества и особенно кулачество, которое, как указывал В. И. Ленин, составляло «главную и самую серьезную опору контрреволюционного движения в России»².

На Дальнем Востоке и в Сибири бесчинствовали армии Семенова, Калмыкова и других белогвардейских главарей. На Северном Кавказе хозяйничала «добровольческая армия» Деникина и Алексеева. Армия Краснова при помощи немецких войск захватила Дон и стала угрожать Воронежу, Балашову, Камышину и Цари-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 398.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. III.

цыну. На Южном Урале вновь перешел в наступление на Оренбург не добытый в январе 1918 г. Дутов.

На занятой территории интервенты и белогвардейцы разогнали Советы, создали марионеточные правительства, ввели режим репрессий и насилий. «И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? — писал В. И. Ленин. — Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятие в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»¹.

Открытая иностранная военная интервенция оживила антисоветскую деятельность кулачества, обострила классовый антагонизм в деревне. Являясь главной социальной опорой внутренней и внешней контрреволюции, кулаки зверски ненавидели Советскую власть и готовы были «передушить, перерезать сотни тысяч рабочих»². Борясь с пролетарским государством, кулаки еще до чехословацкого мятежа пытались дать решительный бой Советской власти по одному из самых главных вопросов — хлебному. Деревенская буржуазия, владевшая основной массой товарного хлеба, отказывалась продавать его по твердым ценам рабоче-крестьянскому государству, срывала хлебную монополию, усиливала спекуляцию.

Кулацкий саботаж и прекращение подвоза хлеба из Сибири и с Северного Кавказа привели к тому, что во многих местах, особенно в промышленных центрах и столицах страны, создалась угроза голода. «Петроград в небывало катастрофическом положении, — телеграфировал В. И. Ленин 9 мая всем губернским Совдепам и продовольственным органам. — Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки, сухарей. Красная столица на краю гибели от голода. Контрреволюция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против Советской власти. Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 81.

² Там же, стр. 39.

³ Ленинский сборник XVIII, стр. 214.

После выступления белочехов классовая борьба, особенно в деревнях Сибири и Поволжья, приняла еще более острые формы. Кулаки решительно выступили против рабочих продовольственных отрядов, организации комитетов деревенской бедноты. Они зверски расправлялись с коммунистами и деревенскими активистами, объединялись в крупные вооруженные банды, во многих деревнях поднимали антисоветские мятежи.

В условиях острой классовой борьбы в деревне серьезные колебания испытывал середняк. Располагая некоторыми излишками хлеба, он был заинтересован в свободной торговле. Введение Советским государством хлебной монополии затрагивало и его интересы, как держателя хлеба. Значительная часть среднего крестьянства легко поддавалась на кулацкую агитацию, не поддержала Советскую власть в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Именно в этом крылась одна из причин того, что интервенты и белогвардейцы одержали летом 1918 г. временную победу в Сибири и Среднем Поволжье.

Подлую роль пособников контрреволюции играли меньшевики, правые эсеры и другие мелкобуржуазные партии, открыто вставшие на путь борьбы с Советской властью. Правые эсеры, например, считали, что необходимость ликвидации Советской власти «составляет очередную и неотложную задачу всей демократии». Чтобы объединить свои действия с другими отрядами внутренней контрреволюции и интервентами, они вступили в тесные контакты со многими белогвардейскими организациями и представителями Антанты в России. Их лидер, старейшая эсерка и ярый враг Советской власти, Е. К. Брешко-Брешковская обратилась к американскому и французскому послам в России с призывом немедленно начать интервенцию союзников, чтобы «помочь России освободиться от большевистской власти»¹.

На 8-м совете партии правых социалистов-революционеров, состоявшемся в первой половине мая, было принято решение об организации антисоветского восстания. В качестве главной базы его они избрали восточные губернии, а основным центром — Среднее Поволжье, где у них была особенно сильная агентура и

¹ Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968, стр. 155.

обширная социальная опора в лице кулачества. Сюда, в восточные районы, ЦК правых эсеров направил во второй половине мая семь своих наиболее активных членов: в Поволжье — Д. Д. Донского, М. А. Веденяпина, К. С. Бурезового и Ф. Ф. Федоровича; в Приуралье — Н. Н. Иванова и Л. Я. Герштейна; на Ижевский и Воткинский заводы — И. И. Тетеркина¹.

Вскоре после захвата белочехами Самары и установления власти Комуча, сюда прибыла большая группа видных лидеров партии правых эсеров. Среди них были: В. М. Чернов, Н. Б. Авксентьев, Гендельман, В. И. Зензинов, Коган-Бернштейн, В. И. Лебедев, Махин и др. Раньше они, указывая на В. И. Ленина, кричали о патриотизме и защите отечества, выступали как социалисты, а теперь предали социализм в угоду англо-французской бирже, заключили сделку «с чехословацкими штыками, чтобы свергнуть Советскую власть и резать большевиков в Самаре»².

Активизировали свою контрреволюционную деятельность меньшевики. «И меньшевики и эсеры, — подчеркивал В. И. Ленин, — в громадном большинстве были на стороне чехословаков, дутовцев и красновцев»³. «Отброшенные Октябрьским восстанием в сторону, отмеченные от революции, соглашатели принялись за свою обычную работу на Украине, Кавказе, в Сибири, на Волге. Они, наконец, добились того, что Советы в этих местах свергнуты и большевистские деятели отданы на растерзание чехословацких наймитов и русских белогвардейцев»⁴.

Таким образом, из «соединенного усилия англо-французского империализма и контрреволюционной русской буржуазии вытекало то, что война гражданская у нас... слилась с войной внешней в одно неразрывное целое»⁵. Непосредственное слияние гражданской войны с иностранной военной интервенцией поставило Советскую республику на грань смертельной угрозы.

Гражданской войны могло бы не быть, или она бы-

¹ Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России, стр. 156.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 443; см. также, т. 37, стр. 81.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 214.

⁴ Там же, стр. 81.

⁵ Там же, стр. 13.

ла бы не столь продолжительной и не потребовала бы такого огромного напряжения всех сил страны, если бы внутренней контрреволюции не оказали вооруженной и финансовой помощи иностранные империалисты, ибо, как указывал В. И. Ленин, «у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры»¹. Именно иностранная интервенция явилась решающим фактором в разворачивании и затягивании гражданской войны. «Всем известно, — писал В. И. Ленин, — что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты»².

Указывая на то, что белочехов «толкнуло на нас англо-французское золото» и что их авантюра питалась «денежками англо-французских капиталистов», В. И. Ленин подчеркивал: «Вместе с чехословаками греются около англо-французского золота и дожидаются русского золотого дождя наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие»³.

Военный вопрос — Заняв Самару, чехословаки и созданные под их прикрытием белогвардейские **главный вопрос** части, немедленно приступили к реализации поставленной перед ними вдохновителями интервенции главной задачи: как можно быстрее овладеть всем районом Волги, создать здесь основной военный плацдарм. Ближайшей своей целью они считали взятие Симбирска и Саратова. В дальнейшем предполагалось, что белочехи соединятся с десантными частями интервентов на Севере и контрреволюционными силами юга России и развернут сплошным фронтом наступление во внутренние районы страны.

Выполняя заказ Антанты и внутренней контрреволюции, белочехи, как указывал В. И. Ленин, заявили в Самаре: «Мы соединимся вместе с Дутовым, Семеновым и заставим рабочих России и российский народ воевать снова против Германии вместе с Англией и Францией, восстановим те же самые тайные договоры и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 95.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 51.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 360; т. 37, стр. 27—28.

бросим вас, еще, может быть, на четыре года, в эту империалистическую войну в союзе с буржуазией»¹.

Захватив Самару и превратив ее в опорный центр внешней и внутренней контрреволюции на Средней Волге, белочехи повели наступление на север, юг и запад, чтобы объединить силы интервентов и белогвардейцев для совместного похода на Москву. В Казани, Симбирске, Саратове и некоторых других городах готовились белогвардейско-эсеровские мятежи.

Перед лицом грозной опасности, нависшей над страной, Советская власть была почти безоружна. К концу мая в Красной Армии насчитывалось всего лишь около 300 тыс. человек. Ее части не были объединены единым централизованным командованием. В них давила отрядная система и партизанщина, не хватало опытных командных кадров. Снабжение, организация и экипировка их были ниже всякой критики. Части не имели ни средств связи, ни разведывательных органов, ни обозов, ни хозяйства. Особенно в тяжелом положении оказались понесшие большие потери советские вооруженные силы на востоке страны.

Чтобы отстоять завоевания Великого Октября, нужно было перестроить всю жизнь страны на военный лад. «Весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, — говорил В. И. Ленин, — весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному»².

Обстоятельства требовали прежде всего создания регулярной массовой армии, способной защитить социалистическое Отечество от любой опасности. Чтобы решить эту задачу, необходимо было немедленно перейти от добровольческого принципа комплектования армии, который являлся единственно возможным на первом этапе советского военного строительства, ко всеобщей воинской повинности, подготовить командный состав, организовать хорошо налаженное управление войсками.

Решающую роль в строительстве советских вооруженных сил, в подготовке условий для разгрома армий Антанты и внутренней контрреволюции играли меро-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 460.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

приятия ЦК партии и Советского правительства. Инициатором этих мероприятий был В. И. Ленин.

Вопрос о создании кадровой Красной Армии, армии нового типа, комплектуемой на основе всеобщей воинской повинности (при сохранении классового принципа) и введении института военных комиссаров В. И. Ленин поставил на обсуждение еще в марте 1918 г. на совещании военных работников. 8 апреля он подписал декрет Совнаркома об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных военных комиссариатов. Тогда же было создано Всероссийское бюро военных комиссаров, объединявшее деятельность военкомов в армии. 22 апреля ВЦИК принял декреты о всеобщем военном обучении трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет и «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

22 мая ВЦИК и Совнарком направили на места специальную телеграмму, которая обязывала советских и военных руководителей ускорить организацию местных военных комиссариатов, без усилий которых вся работа по формированию Красной Армии по единому плану была абсолютно невыполнима. 29 мая ВЦИК принял декрет о мобилизации трудящихся в ряды Красной Армии и предписал начать ее с главных промышленных центров и наиболее угрожаемых районов страны. «Переход от добровольческой армии к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян, — говорилось в этом декрете, — повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции, как внутренней, так и внешней»¹. Во исполнение этого закона Совнарком объявил призыв в ряды Красной Армии трудящихся 1893—1897 годов рождения в 51 уезде Поволжья, Урала и Сибири². Учитывая национальный состав населения этих районов, В. И. Ленин подписал специальное обращение «Ко всем мусульманам», призывавшее их в ряды мусульманской социалистической армии.

Создание массовой боееспособной армии требовало направления в ее ряды сотен тысяч рабочих, прошедших школу революционной борьбы. При этом особую роль

¹ «Известия ВЦИК», 9 июня 1918 г.

² «Правда», 12 июня 1918 г.

в укреплении пролетарского ядра в армии партия отводила Петрограду и Москве. В телеграмме, направленной 11 июня председателю Петроградского Совета, В. И. Ленин настойчиво требовал «использовать момент для самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов» на чехословацкий фронт. В этом же распоряжении были указаны и наиболее рациональный маршрут (через Вятку) и место вооружения отрядов (Вологда)¹. В тот же день из Петрограда выехало на фронт 600 красноармейцев. Но этого было мало. Через три дня В. И. Ленин вновь пишет петроградским партийно-советским руководителям: «Надеюсь, получили мою просьбу посылать больше отрядов на Урал. Добавляю еще, что крайне важно послать туда побольше рабочих для агитации и руководства отсталыми»². Вслед за этим в Петроград направляется еще одна телеграмма: «Убедительно прошу продолжать изо всех сил отправлять и отряды и агитаторов»³.

17 июня Совнарком по инициативе В. И. Ленина объявил о мобилизации рабочих Москвы и его пригородов, а 29 июня — рабочих Петрограда.

2 июля В. И. Ленин выступил на многолюдном митинге мобилизованных рабочих Москвы в манеже бывшего Алексеевского училища, а 3 июля он поручил С. И. Аралову передать в Казань члену Высшего военного совета К. А. Механошину следующее распоряжение: «Уполномочиваем Вас произвести мобилизацию в Казанской губернии возраста 1895 г. Возложите проведение мобилизации на местные исполкомы, военные комиссариаты. Мобилизация должна коснуться только трудящихся, стоящих на защите рабоче-крестьянской Советской Федеративной Республики»⁴.

Центральный Комитет партии и Советское правительство прилагали все усилия к тому, чтобы увеличить численный состав армии, особенно на Восточном фронте, укрепить руководство войсками, повысить их моральный

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 97. На телеграмме В. И. Ленин сделал приписку: «Передать *тотчас* в Питер и известить меня, *когда* принял Питер».

² Там же, стр. 99.

³ Там же, стр. 100.

⁴ А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969, стр. 178.

дух и боеспособность. В этих целях было проведено ряд организационных мероприятий. 13 июня Совнарком постановил организовать Реввоенсовет (РВС) для руководства всеми войсками, действовавшими в Поволжье, на Урале и в Сибири. В его состав вошли комиссары П. А. Кобозев, Г. И. Благодеров и вновь назначенный главнокомандующим Восточным фронтом М. А. Муравьев¹. На Волгу и Урал были направлены вновь сформированные отряды Красной Армии из Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других центральных районов страны. 15 июня на Восток выехал 1-й Курский отряд. 20 июня из Нижнего Новгорода был послан батальон пехоты. На фронт ушли более 20 тыс. уральских коммунистов.

Для развертывания работы по формированию боевых сил непосредственно в районах столкновения по решению ЦК партии на Волгу и Урал было направлено около 200 руководящих партийных работников, призванных возглавить борьбу против чехословаков и белогвардейцев. 17 июня по заданию В. И. Ленина в Нижний Новгород выехал военный моряк Балтийского флота, участник вооруженного восстания в Петрограде, большевик Н. Г. Маркин. Ему поручалось «в наивозможно короткий срок организовать вооруженную флотилию на Волге для борьбы с контрреволюционными бандами и организовать охрану водного речного транспорта на Волге»². 19 июня из Москвы на Восточный фронт был на-

¹ «Известия ВЦИК», 15 июня 1918 г. М. А. Муравьев — полковник старой армии, левый эсер. Из корыстных соображений он примкнул к революции. До Восточного фронта командовал одной из советских армий на Украине. Там «прославился» грабежами и зверским обращением с мирным населением. В конце апреля 1918 г. был арестован ВЧК и предан суду Ревтрибунала, но при заступничестве Троцкого и заместителя председателя ВЧК левого эсера В. А. Александровича избежал наказания, получил назначение на новую более ответственную должность. Среди большинства командного состава фронта его назначение вызвало протест. Р. И. Берзин заявил, что он поражен назначением Муравьева, которого по справедливости следовало бы сурово наказать за его действия на юге. «Заявляю самый решительный протест против назначения Муравьева главнокомом, — телеграфировал В. И. Ленину Н. И. Подвойский, — ибо это назначение принесет непоправимый вред Советской республике. Особенно это назначение повредит планомерной работе по организации настоящей армии» (А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918. М., 1969, стр. 75).

² ЦГАВМФ, ф. 342, оп. 1, д. 149, л. 38.

правлен «для исполнения работ исключительной важности по организации и формированию Красной Армии в высшие войсковые соединения и командования ими» М. Н. Тухачевский¹.

Опираясь на директивы и повседневную практическую помощь ЦК партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина, РВС фронта, местные партийные и советские органы во второй половине июня осуществили ряд мероприятий по формированию армий фронта и централизации управления войсками. 19 июня в соответствии с приказом РВС фронта все отряды Красной Армии, действовавшие в районе Симбирск — Инза — Сызрань — Пенза были сведены в 1-ю революционную армию. Командующим ее 26 июня был назначен М. Н. Тухачевский². В эти же дни при активном участии коммунистов Поволжья и Урала началось формирование еще двух армий Восточного фронта. Из отрядов, находящихся под Уфой, Самарой и Челябинском была создана 2-я армия (командующий В. В. Яковлев). В районе Саратовского Заволжья формировалась особая армия (командующий А. А. Ржевский), переименованная позднее в 4-ю армию.

Важную роль в пополнении армий опытным командным составом сыграла мобилизация офицеров старой армии, впервые примененная в 1-й армии. В течение двух летних месяцев в нее было призвано около 1200 строевых и штабных офицеров, большинство из которых честно служило Родине, отдавало все свои знания и военный опыт строительству молодой армии пролетарской революции. Этот опыт широко использовался и в других армиях Восточного фронта.

Мероприятия партии и Советского правительства, направленные на укрепление обороны страны и создание регулярной Красной Армии, получили полное одобрение V Всероссийского съезда Советов. В принятом съездом Советов постановлении «Об организации Красной Армии» говорилось: «Период случайных формиро-

¹ «Октябрь», 1963, № 2, стр. 189.

² Приказ о своем вступлении в командование 1-й армией М. Н. Тухачевский отдал в Симбирске. Указав на грозную опасность, нависшую над Родиной, он призвал красноармейцев «напрячь все силы, чтобы раздавить контрреволюцию» («Известия Симбирского губернского Совета», 4 июля 1918 г.).

ваний, произвольных отрядов, кустарного строительства должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного Штаба»¹. Одобрив принцип всеобщей воинской повинности, как основу строительства советских вооруженных сил, съезд Советов постановил перейти к мобилизации в армию трудящихся по всей стране. Основной упор в решении съезда был сделан на осуществление последовательного централизма в военном управлении и в формировании Красной Армии.

Таким образом, все мероприятия партии и Советского правительства, одобренные рабочими и крестьянской беднотой, заложили прочные основы для строительства массовой, строго централизованной армии, основанной на всеобщей воинской повинности и сознательной дисциплине.

«Июльский кризис» Июль 1918 г. был во всех отношениях особенно тяжелым для Советской республики. Борьба тогда, по выражению В. И. Ленина, достигла высшего накала и «подошла к самой глубине источника»². «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию, — писал он Кларе Цеткин. — Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть»³.

Общую обстановку, сложившуюся тогда в стране, В. И. Ленин назвал «июльским кризисом»⁴, и остроту этого кризиса он связывал прежде всего с обострением классовой борьбы в деревне. Ссылаясь на свою беседу с В. Н. Каюровым, прибывшим в Москву после отпуска из родных мест на Волге, Владимир Ильич в письме «К питерским рабочим» писал: «Тов. Каюров побывал в Симбирской губернии, видел сам отношение кулаков

¹ «Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет». М., 1918, стр. 212.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 11.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 143.

к бедноте и к нашей власти. Он понял превосходно то, в чем не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно — что кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и *свергнут ее неминуемо*, если рабочие не напрягут *тотчас же* все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы *разбить наголову* кулаков прежде, чем они успеют объединиться»¹.

Наиболее острой формой борьбы в деревне были вооруженные восстания кулаков. В июле, по неполным данным, только в 16 губерниях европейской части Российской Федерации было отмечено 13 крупных кулацких выступлений, в том числе в Тульской, Рязанской, Смоленской и других губерниях. Особенно крупные кулацкие восстания имели место в Сибири. В Поволжье кулацкие мятежи охватили многие волости Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Нижегородской губерний. Непосредственными организаторами и руководителями этих восстаний были, как правило, меньшевики и правые эсеры, за спиной которых стояли агенты иностранных империалистов.

Наряду с кулацкими восстаниями в деревнях, меньшевики и эсеры, используя продовольственные трудности, пытались организовать контрреволюционные мятежи в городах, особенно расположенных вблизи Москвы. Наиболее активное участие они приняли в антисоветских заговорах, подготовленных дипломатами Антанты совместно с «Союзом защиты родины и свободы», во главе которого стоял Б. Савенков. Центрами этих контрреволюционных выступлений они избрали города Верхней Волги: Ярославль, Вологду, Кострому, Муром, Рыбинск и др.

За одно с правыми открыто выступили против Советской власти и левые эсеры. 6 июля в Москве они совершили покушение на немецкого посла графа Мирбаха и подняли антисоветский мятеж, который, как и в других городах, быстро был разоблачен и 7 июля решительно подавлен вооруженными силами Советской власти.

Большие надежды зарубежная и внутренняя контрреволюция возлагала на главкома Восточного фронта Муравьева, который имел специальное задание от ЦК

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 521.

партии левых эсеров поднять в нужный момент войска фронта против Советской власти, объединиться с чехословацкими мятежниками и начать поход на Москву.

Как отмечал И. И. Межлаук, Муравьев, выполняя задание ЦК левых эсеров, «уже с первых дней имел в виду дальнейший план измены и этим старался осложнить нашу работу» на Восточном фронте¹. Действовал он осторожно и, чтобы отвести от себя подозрения, лицемерно заявил о своем выходе из партии левых эсеров. Когда об этом узнал В. И. Ленин, он не поверил в искренность заявления Муравьева.

6 июля Владимир Ильич настойчиво рекомендовал Мехоношину: «Запротоколируйте заявление Муравьева о его выходе из партии левых эсеров, продолжайте бдительный контроль... Борьбу с чехословаками и казаками надо вести с тройной энергией»². На другой день секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов сообщил в Казань комиссару штаба Восточного фронта: «Тов. Ленин просит Вам передать: эсеры похваляются, что они рассчитывают на Муравьева... Предписываем Вам установить тройной контроль над Муравьевым»³.

Несмотря на эти предупреждения, члены РВС фронта дали Муравьеву возможность сравнительно легко уйти из под их контроля. В начале июля части 1-й армии почти без потерь освободили Сызрань и Бугульму и изготовились для наступления на Самару и Ставрополь. Этими успехами воспользовался Муравьев. В штабе фронта он заявил о своем решении срочно выехать в район боевых действий, чтобы организовать силы для освобождения Самары. Ему поверили. В 3 часа утра 10 июля Муравьев без политических комиссаров отбыл из Казани в Симбирск, избрав его центром антисоветской авантюры.

Прибывшие с ним и вызванные с фронта верные ему отряды окружили здание, где размещались Симбирский комитет РКП(б) и губисполком, заняли железнодорожные и телефонные станции, почту и телеграф, банки и другие важные пункты, арестовали несколько партий-

¹ И. И. Межлаук. Первый год пролетарской диктатуры в Казани. Казань, 1933, стр. 63.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 116.

³ «В борьбе за победу Октября». Сб. М., 1957, стр. 127.

но-советских и военных работников, в том числе М. Н. Тухачевского. Во все концы страны Муравьев направил провокационные телеграммы о переходе якобы в наступление немецких войск в районе Орши, о разрыве Брестского договора и объявлении войны Германии, о создании под его руководством правительства «Поволжской независимой республики» и заключении мира с чехословаками. Всем командирам чехословацкого мятежного корпуса он приказал «перейти в наступление к Волге и далее на западную границу. Занять линию Симбирск — Самара — Саратов — Балаково — Царицын, а на североуральском направлении — Екатеринбург и Пермь»¹. Тем самым фронт для врага был открыт почти полностью.

Вся тяжесть борьбы с авантюрой Муравьева легла на плечи большевиков Симбирска, руководимых верным сыном партии И. М. Варейкисом. И они с честью выполнили свой долг перед Родиной и революцией. Несмотря на полную изоляцию и отсутствие каких-либо указаний из Москвы и Казани², симбирские коммунисты быстро разгадали коварные планы Муравьева, разоблачили его авантюру, сплотили вокруг себя обманутых им красноармейцев и изолировали изменника от масс. В 4 часа утра 11 июля авантюра была ликвидирована. Сам Муравьев при попытке сопротивления во время ареста был убит.

В тот же день И. М. Варейкис телеграфировал В. И. Ленину, что «как ни опасна была эта задача», Симбирская партийная организация с честью ее «выполнила

¹ «Незабываемое», Сб. М., 1961, стр. 49.

² РВС фронта, перехватив телеграммы Муравьева, решил изолировать его авантюру в Симбирске. С этой целью на станции Рузаевка было прервано телеграфное сообщение на линиях Симбирск — Москва и Симбирск — Казань. Одновременно члены РВС направили В. И. Ленину и С. И. Аралову, а также Совдепам Бугульмы, Мелекесса, Саратова, Перми и других городов телеграмму, в которой говорилось: «Объявляем бывшего главнокомандующего Муравьева, бежавшего сегодня из Казани в Симбирск вместе с народными деньгами, безумным провокатором, изменником революции... Ввиду этой измены всем соприкасающимся с ним вменяется в обязанность на месте пристрелить его, как бешеную собаку, врага Советской России» («Незабываемое», Сб. М., 1961, стр. 50).

перед пролетариатом и революцией»¹. Получив это известие, В. И. Ленин в одном из своих сообщений писал: «Левозэсеровский мятеж (в Москве. — М. Г.) и измена Муравьева вполне ликвидированы. Необходима усиленная помощь на чехословацкий фронт... На чехословацком фронте временно руководят Мехоношин, Кобозев и Благонравов»².

Вслед за ликвидацией муравьевской авантюры было подавлено левозэсеровское восстание в Вольске и ликвидированы попытки левых эсеров поднять антисоветские мятежи в Казани и Нижнем Новгороде.

Все эти акции левых эсеров воочию показали, что последняя мелкобуржуазная партия в Советской России скатилась на позиции контрреволюции.

Кулацкие вооруженные выступления в Сибири, Поволжье и некоторых губерниях Центральной России, эсерово-белогвардейские восстания в городах, особенно левозэсеровский мятеж в Москве и измена Муравьева нанесли большой ущерб обороне Советской республики. Восточный фронт был ослаблен, временно нарушилось управление войсками. В отдельных частях у красноармейцев появилась излишняя подозрительность и недоверие к командирам, ослабла дисциплина. «Акт измены Муравьева, — вспоминал политком 1-й армии О. Ю. Калнин, — не мог не отразиться на настроении войск... Везде и всюду красноармейцы видели измену и предательство. Ни в одну атаку не шли с уверенностью. Бежали при первой встрече с противником»³.

Требовались огромные усилия, чтобы ликвидировать последствия муравьевской авантюры, оздоровить обстановку на Восточном фронте, поднять моральный и боевой дух красноармейцев. 12 июля решением Совнаркома был сформирован новый состав РВС Восточного фронта.

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 544, л. 32. Совнарком, получив телеграмму членов РВС фронта, но, не имея еще никаких сведений из Симбирска, в 6 часов утра 11 июля разослал телеграмму «Всем, всем, всем», подписанную В. И. Лениным, которая объявила Муравьева «изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин, — предписывал Совнарком, — обязан его застрелить на месте». 12 июля эта телеграмма была полностью опубликована в «Известиях ВЦИК».

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 117—118.

³ «Симбирская губерния в 1918—1920 гг.». Сб. Ульяновск, 1958, стр. 41.

В него вошли П. А. Кобозев, К. Х. Данишевский, К. А. Мехоношин, Ф. Ф. Раскольников и назначенный вместо Муравьева главнокомандующим фронта И. И. Вацетис. Перед новым командованием была поставлена задача — сплотить воинские части фронта, перейти к строгой войсковой организации, централизовать управление войсками, приостановить противника и перейти в контрнаступление. Одновременно по инициативе В. И. Ленина для борьбы с контрреволюцией на Восточном фронте была создана при Совнаркоме Чрезвычайная комиссия во главе с М. Я. Лацисом. В Симбирск с широкими полномочиями прибыл комиссар Восточного фронта П. Г. Благонравов. 14 июля члены РВС Восточного фронта П. Г. Благонравов и К. А. Мехоношин подписали приказ о создании штаба обороны города Симбирска в составе начальника обороны — чрезвычайного коменданта города Я. М. Звербуля, политического комиссара И. Х. Иванова и командира 1-го латышского революционного полка Тилле. В тот же день командующий 1-й армией М. Н. Тухачевский отдал приказ симбирской группе войск об усилении борьбы с противником.

В своих письмах, записках, телеграммах и устных распоряжениях В. И. Ленин настойчиво требовал от военных и партийно-советских работников «организовать все и вся лучшее и надежнейшее для посылки отрядов на чехословацкий фронт»¹. При этом он настаивал, чтобы ему ежедневно докладывали не только о ходе формирования отрядов, но и график их передвижения. Узнав о задержке советских частей в Курске, В. И. Ленин 16 июля запрашивал Н. И. Подвойского: «Почему Вы не отправили из Курска 4 полка + полк Асарха (?) + дивизию Слувиса?

Опоздание губит нас на чехословацком фронте, а Вы опоздали»².

Проявляя постоянную заботу о пополнении армий Восточного фронта, Владимир Ильич дал специальное поручение Н. И. Подвойскому организовать «объезд

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 127.

² Там же, стр. 121. Н. И. Подвойский сообщил В. И. Ленину, что части, предназначенные для отправки на Восточный фронт, формируются и бригада из трех полков с тремя батареями будет погружена 23 июля (там же, стр. 438).

Западного и Южного (немецких) фронтов и т. п. для ускорения передвижки войск оттуда на чехословацкий фронт»¹.

Благодаря заботам В. И. Ленина общая численность советских войск на Восточном фронте в середине июля достигла 45 тыс. человек. Командование фронта приступило к формированию еще двух армий. В районе Пермь — Екатеринбург создавалась 3-я армия (командующий Р. И. Берзин) и в районе Казани — 5-я (командующий П. А. Славен). Командующим 2-й армией был назначен В. И. Шорин, 4-й — Т. С. Хвесин, а политкомом 1-й армии — В. В. Куйбышев.

Однако решить главную задачу — создать в короткий срок в полном смысле слова регулярные воинские соединения, установить четкое взаимодействие между ними — командованию фронта не удалось. Советские войска уступали противнику и в численном отношении и в военной организации. Не была еще до конца изжита отрядная система. Отдельные части действовали самостоятельно, вне связи с общим заданием командования. Ни фронт, ни его армии и даже отдельные части не имели четко действующих штабов и органов снабжения, отсутствовали резервы, не хватало вооружения и боеприпасов.

Советские войска располагались на фронте протяжением две тысячи километров. Насыщенность отдельных участков его боевыми силами была невелика. 3-я армия, например, имевшая в своем составе 16 тыс. штыков, занимала боевой участок протяженностью около 900 километров.

В воинских соединениях не хватало опытных, решительных и твердых командиров. Отдельными частями и отрядами руководили выборные комитеты и советы. Многие комиссары не справлялись со своими обязанностями, обнаруживали недостаточную революционную выдержку и преданность революции. Имелись крупные недостатки в партийно-политической работе на фронте и в прифронтовой полосе.

Противник воспользовался благоприятной для него обстановкой и нанес ряд серьезных ударов по отдельным частям советских войск. 8 июля чехо-белогвардейцы за-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 123.

хватили Уфу, а 11 июля — Иркутск. На Средней Волге врагу вновь удалось занять Сызрань, Бугульму и Мелекесс. Обладая многократным численным превосходством, отборная чехо-белогвардейская дружина Каппеля обошла Сенгилеевско-Ставропольскую группу советских войск и 22 июля овладела Симбирском с его крупным патронным заводом, складами боеприпасов и большими запасами продовольствия. 25 июля белочехи заняли последний пункт сопротивления советских войск на Урале — Екатеринбург. Тем самым интервенты добились соединения в одну непрерывную линию боевых групп мятежного чехословацкого корпуса — самаро-уфимской, челябинской, курганской и владивостокской.

Одновременно расширяли интервенцию империалисты Антанты. Новые тысячи японских, американских, английских, французских и итальянских солдат были высажены во Владивостоке. На Севере страны интервенты, захватив северную часть Мурманской железной дороги, разгромили Совет в Кемі. 20 июля они высадили войска на Соловецких островах и стали готовить десант на Онегу. 2 августа иностранные войска высадились в Архангельске.

Последним звеном, замкнувшим огненное кольцо вокруг Советской республики, было вторжение английских войск в Туркестан и Закавказье, свержение с их помощью Советской власти в Ашхабаде и Баку.

«И вот теперь, — говорил В. И. Ленин, — когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определено теперешнее военное и общестратегическое положение нашей республики. Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

Таково было «тогдашнее, казалось бы, совершенно безвыходное окружение Советской республики, при неслыханных трудностях продовольственного положения и когда наша армия едва начинала складываться»². Интервенты и белогвардейцы захватили три четверти территории Советской страны. В их руках находились Прибалтика, Белоруссия, Украина, Дон, Кавказ и Турке-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 7—8.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 31.

стан, Дальний Восток, Сибирь, Урал и большая часть Поволжья. С потерей этих важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов гигантски возросли экономические трудности.

Но и в эти трудные дни, когда судьба Советской республики висела на волоске, В. И. Ленин был глубоко убежден в неизбежности краха авантюристических планов интервентов и внутренней контрреволюции, в непобедимости и жизненности советского строя. С присущим ему оптимизмом он писал: «Тем не менее, мы твердо верим, что избежим этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию»¹.

Решающий фронт На каком же фронте решалась судьба революции? Куда нужно было направить основные средства и силы, чтобы отразить объединенный натиск внутренних и внешних врагов, спасти от гибели единственную в мире страну Советов — верную опору мировой пролетарской революции?

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и лично В. И. Ленин, руководствуясь революционной марксистской теорией, предельно точно определили направление главного удара. «Спасение не только русской революции, но и международной, — указывал В. И. Ленин, — на чехословацком фронте»².

Значение этого фронта определялось прежде всего тем, что чехословацкий корпус, будучи боевым ядром интервентов и белогвардейцев, представлял собой наиболее серьезную военную силу. Он был хорошо сколочен, имел слаженные штабы и вполне подготовленный командный состав. Его солдаты были хорошо вооружены и отлично вымуштрованы в военном отношении.

Заняв важный стратегический район на Волге, белочехи объединили вокруг себя все силы внешней и внутренней контрреволюции. Вот почему Владимир Ильич подчеркивал: «Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира»³.

С наступлением белочехов и вооруженными выступлениями кулачества В. И. Ленин непосредственно связывал и усиление продовольственного кризиса. Враги

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 70.

³ Там же, стр. 73.

стремились наряду с военным натиском использовать голод, как одно из сильнейших средств для подрыва диктатуры пролетариата. Именно поэтому Владимир Ильич неоднократно указывал на чехословацкую (и кулацкую) опасность и настойчиво подчеркивал, что без победы над чехословаками и кулаками не будет хлеба, погибнет революция¹.

Как и всегда, в самые трудные моменты партия и лично В. И. Ленин обращались за помощью и поисками новых сил туда, где лежал наиболее глубокий корень пролетарской диктатуры — к питерским рабочим. Разъясняя им необходимость решительной борьбы с белочехами и кулаками, Владимир Ильич писал: «Сделать это *некому*, кроме питерских рабочих, ибо столь сознательных, как питерских рабочих, других в России нет»². Еще в середине июня В. И. Ленин указал Петроградскому комитету партии и Совдепу: «Надо *все* усилия приложить, чтобы двинуть из Питера тотчас *сотни* агитаторов в деревни», ибо «вся военная и продовольственная ситуация требует этого еще *настоятельнее*»³. Он рекомендовал послать в села для борьбы с кулачеством и для организации деревенской бедноты как можно больше рабочих отрядов. «Отряды и отряды... — писал он 26 июня. — Если питерцы двинут тысяч 10—20 в **Тамбовскую** губернию и на Урал и т. п., и себя спасут и всю революцию, *вполне и наверное*. Урожай гигантский, дотянуть только несколько месяцев»⁴.

Обращаясь с письмом «К питерским рабочим», В. И. Ленин призвал их «*десятками тысяч* двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где *должно* помочь организации бедноты, где *необходим* питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь... Революция в опасности, — писал он с тревогой. — Спасти ее может только *массовый* поход питерских рабочих»⁵.

В. И. Ленин настойчиво предлагал руководителям петроградских партийно-советских органов, двинуть из Питера наибольшее количество рабочих активистов, в

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 123, 127.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 521.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 99.

⁴ Там же, стр. 106.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 522.

том числе «вождей» — несколько десятков вроде Каюрова. «Иначе, — подчеркивал он, — *мы слетим*, ибо положение с чехословаками **из рук вон плохо**. Глупо при таком положении «сидеть» на «благополучии» Питера и «жалеть» давать оттуда: пусть даже большинство беков в Питерском Совдепе упадет с 98% (у вас 98%?) до 51%. Что за беда!.. *Вы*, — предупреждал Владимир Ильич питерских руководителей, — будете в ответе за гибель, если будете скупиться и беречь «для Питера»¹.

Вопреки сопротивлению Зиновьева и его единомышленников, собрание партийного актива Выборгского района, ознакомившись с письмом В. И. Ленина, не открывая прений, сразу же приступило к записи добровольцев в рабочий агитационно-продовольственный отряд. Вскоре он во главе с В. Н. Каюровым и И. Д. Чугуриным выехал в Москву, а затем, после встречи с В. И. Лениным, отправился в Поволжье.

27 июля Владимир Ильич телеграфировал в Питер: «Мы обменялись с прибывшей сюда агитационно-продовольственной группой Выборгского района. Такого рода группа несомненно очень нужна и сыграет крупную роль в Казанской губернии, куда она направляется»².

Но ликвидация продовольственного кризиса была лишь одной из важнейших проблем, которую нужно было решать в срочном порядке. В. И. Ленина тревожили и другие, более важные проблемы — тяжелая военная обстановка, неудачи и большие потери на Восточном фронте, многочисленные «примеры, когда наши войска показывали преступную слабость, например, при взятии Симбирска чехословаками, когда наши отступили; мы знаем, — говорил он, — что войска устали в войне, имеют отвращение к войне»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 124—125.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 27. До конца июля Петроград направил в составе рабочих продотрядов 5 тыс. человек. Такие же отряды создавались и в других промышленных центрах. Всего в 1918 г. в продотрядах работало около 60 тыс. рабочих Петрограда, Москвы, Владимира и других городов. Их главная задача состояла в том, чтобы организовать бедноту против кулаков, заготовить хлеб. В трудную минуту члены этих отрядов нередко выступали на фронт и боролись с врагами плечом к плечу с красноармейцами (см. «Вопросы истории КПСС», № 1, 1958, стр. 126 и «Вопросы истории», № 3, 1958, стр. 10).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

Вот почему в директивах партийным и советским работникам В. И. Ленин настойчиво разъяснял, что «сейчас есть не менее острая потребность в партийных работниках, которые могли бы на чехословацком фронте просвещать и дисциплинировать советские войска. Продовольственная задача, — подчеркивал он, — не может быть решена без подавления чехословацкого мятежа. Сюда необходимо направить многочисленных активных, боевых партийных работников. Жалоба Петрограда на то, что мы обезлюживаем Петроград, неосновательна. Где же брать лучших агитаторов и организаторов, как не в Петрограде? Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехословацкий фронт. Петроград должен дать не меньше»¹.

Владимир Ильич решительно осудил неправильную позицию некоторых ответственных руководителей Петрограда во главе с Зиновьевым, которые из местнических соображений саботировали отправку коммунистов и рабочих на фронт. В записке, переданной 27 июля по прямому проводу Зиновьеву, он в ультимативной форме наставлял на «прекращении всякой оппозиции и на высылке из Питера вдесятеро большего числа рабочих. Именно таково требование Цка партии». И далее: «Категорически предупреждаю, — писал он, — что положение Республики опасное и что питерцы, задерживая посылку рабочих из Питера на чешский фронт, возьмут на себя ответственность за возможную гибель всего дела»².

К Восточному фронту, как наиболее опасному и решающему, было приковано все внимание ЦК партии, Советского правительства, военных органов, местных партийных и советских организаций, всех трудящихся Советской республики. Его укрепление стало важнейшей и неотложной задачей. Решающую роль в выполнении этой задачи сыграло постановление ЦК РКП(б), принятое 29 июля 1918 г. В нем были определены неотложные и эффективные меры, выполнение которых по-

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 27—28.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 129. На записке В. И. Ленин сделал приписку: «NB: Вернуть мне эту бумагу с пометкой, во сколько часов передана она в Питер, в Смольный» (там же).

звolyало обеспечить коренной перелом в боевых операциях на этом участке борьбы.

Отметив причины неудач на Восточном фронте, а также обстоятельства, при которых был сдан Симбирск, и другие факты подобного рода, ЦК потребовал от партийных организаций довести до сознания всех трудящихся грозную опасность белочешского наступления и необходимость быстрейшего разгрома сил внешней и внутренней контрреволюции. Подчеркнув, что «вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и Урале»¹, ЦК подтвердил тем самым, что Восточный фронт является главным, решающим участком борьбы Советской республики.

В качестве первоочередной меры ЦК партии признал необходимым провести массовую мобилизацию на Восточный фронт коммунистов. Высокие требования предъявлялись к военным комиссарам, которые обязаны были установить непрерывный и самый бдительный контроль над недостаточно надежным командным составом из числа старых военных специалистов. За побег или измену военного специалиста, говорилось в постановлении, «комиссар должен предаваться самой суровой каре, вплоть до расстрела»².

От всех партийных организаций ЦК РКП(б) требовал повысить уровень партийно-политической работы среди трудящихся, особенно в прифронтовой полосе, положив в основу всей агитации мысль о необходимости быстрейшего очищения от контрреволюции Волги и Урала. «Во всех без исключения войсковых частях и в тылу, — отмечалось в постановлении, — должны быть созданы твердые партийные ячейки, со включением в них известного числа старых испытанных работников партии»³. ЦК призвал всех коммунистов подавать пример мужества и готовности бороться до конца, личным примером бесстрашия и самоотверженности возглавить борьбу против врагов.

Всем партийным и советским органам было предложено «отдавать лучшие, наиболее стойкие части для от-

¹ «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, М., 1960, стр. 345.

² Там же.

³ Там же.

ражения опасности на Востоке, оставляя на местах лишь минимальное количество вооруженных сил»¹.

29 июля состоялось объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы. Руководствуясь постановлением ЦК РКП(б), оно признало социалистическое Отечество в опасности и решило подчинить работу всех советских и иных организаций основным задачам момента — отражению натиска белочехов и борьбе с голодом. Признавалось необходимым мобилизовать ряд ответственных работников на военную и продовольственную работу².

Одновременно были приняты неотложные меры по материально-техническому обеспечению фронта. По инициативе В. И. Ленина Совнарком решил ассигновать 300 млн. рублей на чрезвычайные раходы, вызванные чехословацким мятежом и англо-французским нашествием. 30 июля Совнарком дал указание об усилении работ по вооружению Волжской военной флотилии, а позднее — о призыве на военную службу дополнительных контингентов трудящихся.

Постановление ЦК партии, разосланное всем партийным организациям в виде закрытого письма, и решение ВЦИК всколыхнули всех коммунистов и трудящихся Советской республики. Всюду состоялись губернские и городские партийные конференции, собрания членов коммунистических ячеек, митинги трудящихся. Они единодушно одобрили решения партии и Советского правительства по укреплению Восточного фронта и определили меры по оказанию ему практической помощи.

Исключительная роль в выработке мероприятий по укреплению Восточного фронта принадлежала В. И. Ленину. Он принимал самое непосредственное участие в подготовке июльских постановлений ЦК партии и ВЦИК, решительно боролся за их быстрое и полное выполнение. Выступая 29 июля на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, Владимир Ильич заявил:

«Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решается исходом этой войны. Это должно стать первым и

¹ «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, М., 1960, стр. 344—345.

² См.: «Известия ВЦИК», 30 июля 1918 г.

последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»¹. В заключение он выразил полную уверенность в том, что «пролетарские массы Петрограда и Москвы, шествуя впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции»².

Большое внимание Владимир Ильич уделял непосредственному общению с рабочими и солдатами. Несмотря на огромную занятость партийными и государственными делами, в эти трудные дни он находил время для выступления на массовых митингах, иногда по несколько раз в день, в своих пламенных речах разъяснял грозную опасность и необходимость энергичной борьбы со всеми врагами Советской власти.

Момент критический, говорил В. И. Ленин на митинге Варшавского революционного полка, «поэтому требуется напряжение всех сил, последние усилия. Либо власть кулаков, капиталистов, царя, как это бывало в неудавшихся революциях Запада, либо власть пролетариата. Ваша задача, идя на фронт, прежде и больше всего помнить, что это единственно законная, справедливая, священная война угнетенных и эксплуатируемых против насильников и грабителей»³.

В первых числах августа развернулись ожесточенные бои на подступах к Казани. Владимир Ильич внимательно следил за ходом военных действий на этом участке фронта, за работой старых военных специалистов, привлеченных в ряды Красной Армии, за деятельностью военных комиссаров и состоянием политической работы в армии и в прифронтовой полосе. 1 августа он обратился с письмом к членам РВС Восточного фронта. Не ущемляя их инициативы, не навязывая им своего мнения, В. И. Ленин запрашивал:

«Достаточно ли энергично работают военные руководители и Вацетис? Хорош ли контроль комиссаров за ними?

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

² Там же, стр. 19.

³ Там же, стр. 25—26.

Какие отзывы о Блохине? Правда ли, что он превосходит? Если да, достаточно ли ему дают ходу?

Я, конечно, сужу со стороны и легко могу ошибаться. Но боюсь, не душат ли «штабы» живую работу внизу, массовую? Достаточно ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается ли **все** для *ее* подъема и привлечения?..

Достаточно ли энергично командование? Достаточно ли энергично наступление?»¹. Подчеркивая решающую роль Восточного фронта в победе над врагами, в заключение письма Владимир Ильич напоминал:

«Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»².

Однако, несмотря на героическое сопротивление советских войск, особенно латышских стрелков, отстоять Казань не удалось. 6 августа части противника ворвались в город, захватив находившийся здесь золотой запас Советской республики. Враг овладел крупнейшей тыловой базой Восточного фронта и важнейшим стратегическим пунктом на Волге.

Сдача чехо-белогвардейцам Симбирска и Казани — прямой результат эсеров-белогвардейских мятежей и муравьевской авантюры. Измена Муравьева, указывал В. И. Ленин, стоила жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с интервентами и белогвардейцами.

С падением Казани положение на Восточном фронте еще больше ухудшилось. Союз внешних и внутренних врагов Советской власти добился наибольших успехов. Создалась непосредственная угроза «соединенного натиска чехословаков, англичан и алексеевских казаков»³. На западе от Казани под удар был поставлен Нижний Новгород, откуда отрывался ближайший путь на Москву.

Положение усугублялось еще и тем, что в августе были раскрыты тайные контрреволюционные центры в Москве и Петрограде, возглавляемые английским дипломатическим представителем Локкартом и генераль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² Там же.

³ См.: Там же, стр. 129.

ными консулами США и Франции. Они готовили широко задуманный заговор и террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Напряженная обстановка сложилась в прифронтовой полосе: Нижнем Новгороде, Саратове, Пензе. Эсеров-белогвардейские мятежи вспыхнули на Ижевском и Воткинском военных заводах, в уездном городе Чембаре Пензенской губернии.

Направленная ЦК партии на работу в Пензу Е. Б. Бош в статье «Встречи и беседы с Владимиром Ильичем» рассказывает, что он, провожая ее из Москвы, просил немедленно сообщить ему о сложившейся обстановке в губернии. Ознакомившись с положением дел на месте, она писала В. И. Ленину, что «эсеры, начавшие вооруженную борьбу против СНК, перебросили сюда значительные силы, которые разбросали в полосе фронта и по волостям с целью поднять крестьянство. В этой работе эсерам усиленно помогали попы и офицеры старой армии: последние сумели, скрывая свое прошлое, устроиться на службу в земельные и продовольственные отделы местного Совета в качестве разъездных инструкторов по реализации урожая. Партийных (коммунистов) и советских работников было очень немного, парторганизации на местах только оформлялись, все наши вооруженные силы из губернии перебросили на фронт, и условия для контрреволюционной работы были весьма благоприятны. Эсеры прежде всего забросали села и деревни своими воззваниями, в которых сообщали гнуснейшие провокационные сведения»¹.

В такой обстановке 5 августа начался кулацкий мятеж в Кучкинской волости Пензенского уезда, охвативший вскоре еще четыре соседние волости. Повстанческое движение кулаков охватило также ряд уездов Саратовской и Нижегородской губерний, центральной России и Сибири.

Как отмечал В. И. Ленин, «волна восстаний, которая прокатывается по всей России», становится вполне понятной, если учесть, что буржуазия и кулаки весьма точно выбрали момент, «как раз тогда, когда новый урожай в своем богатстве определен, но реализован быть не может», и, пользуясь этим, они пытаются «му-

¹ «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), стр. 167.

чительно голодных жителей в Петрограде и Москве» подтолкнуть на антисоветские выступления¹.

Положение, сложившееся в стране в начале августа 1918 г., было, как отмечал В. И. Ленин, действительно «отчаянным» и «представлялось совершенно невероятным, чтобы в таком положении республика могла продержаться»². В записке главе советской миссии в Швейцарии Я. А. Берзину В. И. Ленин писал: «Здесь — критический момент: борьба с англичанами и чехословаками и кулаками. Решается судьба революции»³.

Победа или смерть! Коммунистическая партия, ее местные организации, советские и военные органы работали с предельным напряжением, прилагали огромные усилия, чтобы добиться коренного перелома на Восточном фронте. Провозглашенный В. И. Лениным в эти дни лозунг «Смерть или победа!» стал боевым призывом для всех трудящихся страны Советов.

«Волга должна быть свободной! — призывным набатом звучали слова обращения ЦК Коммунистической партии. — Симбирск, Сызрань, Самара должны быть в наших руках, чего бы это нам ни стоило...

Рабочие, крестьяне Советской России!

Настал твой час! Выплаканы слезы. Сердце кипит гневом против поработителей. Оружие в руках твоих! Сокруши врага смертельным натиском, покрой его справедливым гневом твоим, всем врагам твоей жизни и свободы всели страх!

Нет силы сильнее твоей, если дружно восстанешь!

Восстань и иди вперед к победе!»⁴.

Руководствуясь директивами ЦК партии и указаниями В. И. Ленина, местные партийные и советские органы направили на фронт лучшие силы рабочего класса. В Москве, Петрограде, Туле, Иваново-Вознесенске и других городах рабочие дружно приходили на призывные пункты и с гордостью принимали звание советского воина. «Рабочие Питера, за ними — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все боль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 12.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 26.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 135.

⁴ «Правда», 11 августа 1918 г.

шими массами, все беззаветнее. В этом, — подчеркивал В. И. Ленин, — залог нашей победы»¹.

В августе в прифронтовой полосе прошла дополнительная мобилизация деревенской бедноты. Как и рабочие, трудовое крестьянство массами вливалось в ряды Красной Армии. В Мамадышском уезде Казанской губернии за первые четыре дня мобилизации на призывные пункты явилось 1065 человек, в Ядринском — около 700. В Пензе только в первый день мобилизации явилось около 1200 человек. Во многих уездах создавались образцовые полки деревенской бедноты, показавшие в боях примеры высокой воинской доблести. Летняя мобилизация рабочих и деревенской бедноты дала Красной армии 450 тыс. рядовых, 17 800 унтер-офицеров и 1 тыс. офицеров.

В эти же летние месяцы возрос приток в Красную Армию бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий. В этом особенно ярко проявились чувства интернациональной солидарности венгерских, германских, чешских, словацких, польских, сербских трудящихся с рабочими и крестьянами Советской России. На Урале героически сражался с чехо-белогвардейцами интернациональный отряд, сформированный в Москве под руководством венгерских коммунистов Бела Куна и Тибора Самуэли. В Поволжье активно сражались интернациональные отряды, сформированные в Самаре, Казани, Симбирске, Царицыне, Астрахани, Пензе, Саратове и других городах. Некоторые из них вскоре были развернуты в крупные войсковые соединения.

Революционная активность рабочего класса, сплочение деревенской бедноты создали благоприятные условия для численного роста Красной Армии. К осени 1918 г. она превратилась уже в миллионную армию.

В. И. Ленин с неослабным вниманием следил за ходом массовых мобилизаций, за пополнением армий Восточного фронта резервами. 10 августа он писал в Высший военный совет: «Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт». Для этого В. И. Ленин предложил снять наибольшее число боеспособных частей с Западного фронта и в кратчайший срок направить их на Волгу и Урал. «Железные дороги, — указывал он, — получают предписание немедленно пропустить уже

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 39.

идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых»¹. От Высшего военного совета он требовал «следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами» и немедленно докладывать ему о всех промедлениях.

Выполняя директиву В. И. Ленина, Высший военный совет 12 августа дал указание об отправке подкреплений на Восточный фронт с Северного и Западного участков завесы², оставив там только такое количество сил, которое строго необходимо для содержания кордона пограничной охраны вдоль границы и предупреждения крупных нарушений демаркационной линии и нейтральной полосы³. На Волгу были переброшены Витебская и Ревельская дивизии, кавалерийский и пехотный полки, отдельные батареи, отряды моряков и несколько пехотных рот.

Трудно учесть все ленинские указания, распоряжения, замечания и советы, связанные с укреплением Восточного фронта, ибо большая часть их имела устную форму. Но ясно одно: для Владимира Ильича не существовало мелочей, когда дело касалось обороны страны, укрепления фронта и тыла. Сосредотачивая внимание партии и народа на главном, он не упускал ничего, что могло бы обеспечить победу. Он повседневно вникал в управление войсками, глубоко интересовался ходом военных действий, следил за снабжением армий боеприпасами, снаряжением, продовольствием, за работой военных специалистов и политкомиссаров, настойчиво требовал улучшения политической работы на фронте и в прифронтовой полосе.

Особую заботу проявлял Владимир Ильич об укреплении Казанского участка фронта. В телеграмме, направленной 19 августа члену РВС Восточного фронта Ф. Ф. Раскольникову, он настойчиво требовал: «Следите с утроенным вниманием за снабжением Казанского фронта, за ускоренной посылкой туда резервов и за тем, чтобы борьба с белогвардейцами в Нижнем была нача-

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), М., стр. 63—64.

² Завесой назывались войска, организованные для прикрытия западной и северной границ Советской республики на основе директивы Высшего военного совета от 5 марта 1918 г.

³ См.: «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, стр. 344.

та без промедления и проведена вполне твердо. Особенно смотрите за охраной артиллерийского имущества»¹.

По указанию В. И. Ленина эшелоны с войсками и снаряжением, направляемые на Казанский участок фронта, пропускались в первую очередь. Он решительно пресекал всякую медлительность и нераспорядительность местных властей. «Удивлен замедлением отправки вашего отряда, — говорилось в ленинской телеграмме В. В. Панюшкину в Елец. — Телеграфируйте, почему промедлили и когда едете. Надо ускорять всячески»². Уездного (Елец) и губернского (Тула) военных комиссаров Владимир Ильич просил: «Окажите всяческое содействие к быстрейшему отправлению отряда Панюшкина и к доставке ему всего необходимого. Известите меня телеграфно о том, что вами сделано»³.

Начиная с 14 августа и в течение почти недельного срока Высший военный совет перебросил по указанию В. И. Ленина на Казанский участок фронта Курскую бригаду в составе трех полков, 1-й и 2-й Московские революционные, 2-й и 6-й Петроградские, Ленинский революционный, Брянский, Витебский, Карельский, 4-й Латышский, Минский, Невельский, Новгородский, Старорусский, Тверской полки, 1-й соединенный социалистический рабоче-крестьянский отряд при ВЦИК в составе двух рот, роты Московской, Нижегородской, Тамбовской чрезвычайных комиссий и другие подразделения. Численность формируемой под Казанью 5-й армии за вторую половину августа возросла более чем в три раза — с 8918 до 28 033 человек. В ее распоряжение были переданы бронепоезда «Свободная Россия», «Ермак», «Стенька Разин».

Участник боев под Казанью, ныне маршал Советского Союза К. А. Мерецков пишет: «В ряды 5-й армии вошли различные отряды как местные, так и направляемые сюда с других участков. Особенно много было про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 155.

² Там же, стр. 138.

³ Там же, стр. 138—139. 19 августа С. И. Аралов сообщил Вацетису, что особый отряд Панюшкина силой в 1000 штыков направляется на Инзу — Арзамас и предупредил: «Председатель Совнаркома просит дать этому отборному отряду ответственную задачу». В свою очередь Вацетис просил направить этот отряд не на Инзу — Арзамас, а под Казань, — на станцию Шихраны (см. «Из истории гражданской войны в СССР», ч. 1, стр. 363—364).

летарских и коммунистических подразделений, посланных на Восточный фронт по партийной мобилизации. Я встречал под Казанью тверичей и питерцев, москвичей и туляков, нижегородцев и ярославцев»¹.

Учитывая стратегическое значение Волги и возросшую угрозу продвижения противника к Нижнему Новгороду, Совнарком и военные органы приняли решительные меры к ускоренному укреплению Волжской военной флотилии. Для ее пополнения Совнарком решил перебросить на Волгу несколько миноносцев с Балтийского моря. В. И. Ленин потребовал принять энергичные меры для подготовки и доставки на Волгу «военно-морских судов всех подходящих типов»².

21 августа Волжская флотилия из Нижнего Новгорода прибыла под Казань. Здесь в ее состав влились остатки флотилии Казанского плеса. 23 августа в командование флотилией вступил член РВС фронта Ф. Ф. Раскольников, а ее комиссаром стал Н. Г. Маркин.

В. И. Ленин особенно внимательно следил за переброской на Волгу миноносцев с Балтийского моря. Узнав, что дивизион миноносцев, отправленный на Волгу по Марининской водной системе в начале августа, задержался в Рыбинске, он направил туда 23 августа срочную телеграмму. «Приказываю самым срочным порядком закончить погрузку орудий, снарядов и угля и незамедлительно следовать в Нижний, — требовал он от командира дивизиона. — Работа эта должна быть выполнена в самый кратчайший срок. Местный Совдеп и советские организации должны оказать полное содействие. Каждая минута промедления ложится тяжелой ответственностью и повлечет соответствующие меры по отношению к виновникам»³.

Указание В. И. Ленина было выполнено. 27 августа дивизион в составе четырех миноносцев, — «Прочный», «Пряткий», «Ретивый» и «Поражающий» — был уже на фронте и оказал большую помощь советским войскам в боях за освобождение Казани и других волжских городов.

Большой интерес В. И. Ленин проявлял к вопросу о возможности использования подводных лодок. 28 ав-

¹ «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 99.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 121.

³ Там же, стр. 167.

густа в записке на имя командующего морскими силами Республики В. М. Альфатера он запрашивал: «Как стоит вопрос об отправке подводных лодок на Волгу и Каспийское море?»

Верно ли, что *лишь* старые подводки можно отправить?

Сколько их?

Когда дано распоряжение об отправке? Что *вообще* сделано?»¹

Получив неудовлетворительный ответ, В. И. Ленин на следующий день с еще большей настойчивостью потребовал от В. М. Альфатера немедленно решить вопрос о подводных лодках. «Невозможно, — писал он, — ограничиваться такой неопределенностью — «ищем» (*своего имущества??*) Необходимо к завтраму представить мне *имена* «ищущих», *дату*, с которой они ищут, и т. д.).

«Выясняется возможность отправить» — тоже неверно неопределенно.

Когда и *кто* распорядился «выяснить»? Я прошу завтра (30/8) мне это сообщить точно, официально.

Ибо дело с посылкой подводок не терпит отлагательства ни на минуту»².

Работники военно-морского ведомства успешно справились с поставленной В. И. Лениным задачей. Балтийские моряки подготовили и отправили на Волгу и Каспий еще пять миноносцев и четыре подводные лодки. В конце августа в составе Волжской флотилии имелось 17 боевых кораблей, которые в общей сложности были вооружены 32 орудиями различных калибров и 58 пулеметами. Кроме того, в состав флотилии входил гидроавиаотряд из четырех гидросамолетов, который имел свою базу на нефтеналивной барже. 3 сентября Н. Г. Маркин доложил В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о готовности Волжской военной флотилии к боевым действиям. В первых же боях моряки флотилии показали образцы мужества и героизма.

Всесторонняя помощь, оказанная всей страной Восточному фронту, позволила увеличить личный состав его армий почти в два раза, повысить их боеспособность.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 171.

² Там же, стр. 171—172.

На Восточном фронте в это время, как отмечал член РВС 2-й армии С. И. Гусев, кипел не только бой, но и проводилась огромная организационная работа¹. «Основной линией развития, — писал М. В. Фрунзе, — было движение от стихийности и беспорядочности к сознательности и организованности масс и улучшению военного руководства»². Отдельные разрозненные отряды и части были сведены в полки и бригады. В течение лета на фронте было сформировано 14 пехотных дивизий, в том числе Восточная, Симбирская Железная, две Николаевских, Пензенская, Вятская, Пермская, Инзенская, Новоузенская, четыре Уральских и др. Упорядочилась работа штабов, улучшилось руководство войсками, наладилось снабжение армий вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

Важнейшим условием укрепления Восточного фронта явилась массовая мобилизация коммунистов. ЦК партии в своем организационном отчете VIII съезду РКП(б) отмечал: «Наступление чехословаков и тяжелое положение Советской республики вызвали необходимость принять героические меры для укрепления Красной Армии. Была проведена массовая (1/5 общего числа членов) мобилизация коммунистов, преимущественно в Петербургской и Московской организациях. В июле—августе сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пришли на фронт»³.

Мобилизация коммунистов на фронт была одобрена всей партией и всюду прошла с большим успехом. Только Петроградская партийная организация направила на фронт в первые мобилизации около 300 коммунистов. 2 августа с ними встретился В. И. Ленин. Обращаясь к ним с напутственным словом, он сказал: «Ваше дело вдохнуть бодрость в ряды Красной Армии. Трудно, но надо преодолеть усталость, ненависть к войне, ибо мы ведем революционную войну и для этого пополняем Красную Армию революционным пролетариатом»⁴. Вскоре

¹ См.: С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, стр. 81.

² М. В. Фрунзе. Сочинения, т. I. М., 1929, стр. 339.

³ «Протоколы VIII съезда РКП(б)» М., 1939, стр. 430.

⁴ Ленин и Красная Армия. М., 1958, стр. 27.

литерские коммунисты прибыли в Пензу, а оттуда — на фронт под Симбирск.

Всего Петроградская партийная организация мобилизовала до конца лета около 800 коммунистов. Почти 2 тыс. своих членов направила на фронт Московская партийная организация. Не менее пятой части своего состава мобилизовали Орловская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Костромская, Тульская, Курская Ярославская, Новгородская губернские партийные организации. Порожские и Уральские партийные организации направили в армию почти всех своих членов. Только в августе на Восточный фронт прибыло свыше 990 мобилизованных коммунистов. Многие из них имели военный опыт. Это позволило укрепить командные кадры фронта. Большая группа коммунистов получила назначение на должности командиров бригад, полков, батальонов.

Вместе с мобилизацией коммунистов в частях Красной Армии проводилась большая работа по приему в партию наиболее политически подготовленных бойцов и командиров, показавших в боях свою преданность революции. Уже в октябре в Красной Армии имелось свыше 35 тыс. коммунистов, в том числе на Восточном фронте — около 25 тыс. Они находились на самых трудных и опасных участках борьбы, честно выполняли требования партии, вместе с революционными рабочими цементировали части, повышали их организованность, дисциплинированность и боеспособность.

Особое внимание ЦК партии и лично В. И. Ленин уделяли подбору и расстановке партийно-политических работников, повышению их роли в укреплении армии. Когда активный деятель Московской партийной организации, участница трех революций М. М. Костелевская спрашивала, как понимать полученное ею назначение на Восточный фронт в качестве начальника политотдела 2-й армии, В. И. Ленин ответил: «Понимать так, как есть: решение ЦК. *Времена военные. Все на наиболее трудное*»¹. И коммунисты шли туда, куда посылали их партия, где было всего труднее. В армию партия направила наиболее опытных, волевых, беззаветно преданных революции партийных деятелей, прошедших бо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 297.

гатую школу революционного подполья и способных в трудных условиях боевой обстановки возглавить перестройку фронта, мобилизовать личный состав армий в интересах обеспечения защиты страны. Членами Военных советов армий были назначены С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, О. Ю. Калнин, Г. Д. Линдов, В. И. Межлаук, П. К. Штернберг, заведующей политотделом фронта — Г. И. Окулова, заведующими политотделов армий — А. П. Кучкин, М. М. Костелевская, И. Д. Чугурин, комиссаром разведки армии — Л. Рейснер, комиссарами бригад — Н. Н. Козырев, Х. Т. Муравьев, комиссарами полков — Д. М. Смирнов, А. А. Кандратьев, Н. М. Шверник и др.

Массовая мобилизация коммунистов и прибытие на фронт опытных партийных работников позволили укрепить комиссарский состав не только в армиях и дивизиях, но и в частях. Как сообщалось 23 августа в политсводке о центральной группе войск Восточного фронта, «во всех почти полках и батальонах имеются надежные, пользующиеся авторитетом среди солдат комиссары-коммунисты»¹.

Со многими комиссарами армий и дивизий В. И. Ленин вел переписку, направлял и контролировал их работу, давал конкретные указания и советы, настойчиво просил их поддерживать постоянную и прочную связь с ЦК, информировать его о положении дел на фронте, особенно о моральном и боевом состоянии войск. В письме политкомиссару Пензенской дивизии С. П. Медведеву 21 августа он писал:

«Товарищ Бош рассказала мне про Ваше свидание на фронте, про положение дел на фронте и про Ваши сомнения. Вы-де уверены были, что можно и должно взять Сызрань, *но не хотели писать сюда*.

Если это так, то Вы не правы. Комиссар на то и поставлен, чтобы жаловаться. Непременно пишите (и телеграфируйте) мне *обо всем* и чаще.

Вы ни разу ни строчки.

¹ «Бюллетень Высшей военной инспекции рабочей и крестьянской Красной Армии». Самара, № 18, 19 августа 1918 г.

Нехорошо. Непартийно и неисполнение государственного Вашего долга! Ей-ей, нехорошо»¹.

К концу лета окреп и партийно-политический аппарат фронта. Во всех армиях и дивизиях были организованы политотделы, а в частях — партийные организации. Повысился уровень партийно-политической работы на фронте и в прифронтовых районах.

Руководствуясь постановлением ЦК партии об укреплении Восточного фронта и опираясь на коммунистов, на их пролетарское ядро, военные комиссары, политорганы и партийные организации развернули огромную организационно-партийную и политико-воспитательную работу среди красноармейцев, с железной настойчивостью проводили в жизнь линию партии о необходимости быстрее очищения Волги, Урала и Сибири от чехословацких и белогвардейских мятежников, спланивали войска, поднимали их моральный и боевой дух.

Важную роль в этом отношении играли центральные большевистские газеты и журналы, фронтовая периодическая печать — армейские газеты «Набат революции», «Красный набат», «Гражданская война», «Известия Волжской военной флотилии», листовки и обращения. Большой популярностью среди красноармейцев и трудящихся прифронтовой полосы пользовалась газета «Ополчение бедноты», которая издавалась отделом прифронтовой агитации и пропаганды Пензенского Совдепа. «Газета была тесно связана с крестьянами и красноармейцами, — писал В. В. Кураев в ЦК партии. — С каждым днем расширялся круг читателей газеты. Многие крестьяне и красноармейцы сотрудничали в ней. Ежедневно редакция получала массу писем читателей деревни. Была налажена экспедиция»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 163—164. На конверте В. И. Ленин написал: «Т. Медведеву (политическому комиссару). (От Ленина)». В полном собрании сочинений В. И. Ленина редакция допустила в заголовке неточность. Медведев в то время был политкомиссаром не 1-й армии, а Пензенской дивизии, входившей в состав этой армии. Политкомиссаром 1-й армии с 13 июля по 9 сентября был В. В. Куйбышев. Назначение на эту должность Медведев получил 9 сентября 1918 г., т. е. после назначения В. В. Куйбышева политкомиссаром 4-й армии (см. ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 8, л. 1).

² «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями», т. IV, М., 1969, стр. 245—246.

Широкое распространение получили такие формы политико-воспитательной работы, как беседы, лекции, митинги, спектакли, концерты. Создавались красноармейские клубы и библиотеки. Улучшилась обеспеченность фронта и прифронтовой полосы литературой. Только с 25 июля по 5 августа поступило, например, в Пензенскую дивизию 1375 экз. различных книг, в Симбирскую — 3830, Инзенскую — 5698, в 3-й Московский пехотный полк — 1074, Мценский — 4000, 1-й Курский — 2153, 4-й Латышский — 625, в Саранский уезд — 1359, Карсунский — 1585. Сасавскую волость — 200, Троицкую — 100 экз. и т. д.

Так усилиями партии и правительства, всего советского народа удалось за короткий срок укрепить Восточный фронт, превратить его в грозный бастион революции. Окрепла оборона страны в целом. Красная Армия готовилась к широким наступательным действиям.

Подводя итоги этой работы, В. И. Ленин отмечал: «Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»¹.

Проявляя максимальную заботу об укреплении обороны страны, В. И. Ленин неоднократно указывал на исключительно важную роль тыла. «Для ведения войны *по-настоящему*, — говорил он, — необходим крепкий организованный тыл»². Для того, чтобы укрепить тыл, нужно было энергичными мерами разгромить кулачество, попов, белогвардейцев и их вдохновителей, расширить социальную базу диктатуры пролетариата, еще теснее сплотить вокруг рабочих деревенскую бедноту, найти новые пути соглашения со средним крестьянством.

Борьбу с кулачеством В. И. Ленин назвал последним решительным боем. «Беспощадная война против этих кулаков! — писал он летом 1918 г. — Смерть им! Нена-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 75—76.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

висть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам! Рабочие должны железной рукой раздавить восстания кулаков, заключающих союз против трудящихся своей страны с чужеземными капиталистами»¹.

Особенно большое внимание В. И. Ленин уделял укреплению ближайшего к фронту тыла. Требуя от местных партийно-советских работников твердости и беспощадности в борьбе с антисоветскими выступлениями, В. И. Ленин писал 9 августа в Нижний Новгород: «В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов. (Вас, Маркина и др.), навести *тотчас* массовый террор... Ни минуты промедления... Надо действовать во-всю...»². Отвечая на запрос о помощи Саратову, В. И. Ленин сообщал, что уже делается все для посылки снарядов. «Погрузка начинается сегодня, так что через 2—3 дня должна кончиться. Действуйте энергичнее против кулаков»³. Обращаясь к А. П. Смирнову, он внушительно замечает: «Я очень боюсь, что вы в Саратове играете в коллегии, когда дело требует энергии и быстроты ответственных руководителей на месте в деревнях, а не в городах»⁴.

Особенно беспокоила В. И. Ленина напряженная обстановка, сложившаяся в Пензенской губернии. В своих многочисленных телеграммах и записках, направленных в августе местным советским органам, он предлагал «провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев: сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»⁵. 10 августа В. И. Ленин телеграфировал В. В. Кураеву: «Необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб. Телеграфируйте чаще, как идет это дело»⁶. В помощь Пензе по указанию В. И. Ленина был направлен отряд латышей. 11 августа Владимир

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 41.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 142.

³ Там же, стр. 165.

⁴ Там же, стр. 169.

⁵ Там же, стр. 143—144.

⁶ Там же, стр. 144.

Ильич вновь указал Кураеву, что при подавлении восстания пяти волостей надо приложить все усилия и принять все меры, в целях изъятия из рук держателей всех дочи́ста излишков хлеба, осуществляя это одновременно с подавлением восстания. Узнав о том, что А. Е. Минкин обнаруживает мягкость при подавлении кулаков и сократил агитации, уменьшил тираж листов, В. И. Ленин с упреком писал ему: «Если это верно, то Вы совершаете величайшее преступление против революции»¹.

После получения этой телеграммы Е. Бош написала Владимиру Ильичу о всех трудностях, которые встречаются. Через несколько дней она получила от него с нарочным письмо. Обращаясь ко всем коммунистам, В. И. Ленин вновь доказывал необходимость «беспощадного подавления» кулацкого восстания пяти волостей, указывал, что это необходимо в интересах «всей революции»².

Принимая срочные меры по оказанию помощи пензенским коммунистам, В. И. Ленин 17 августа писал А. Д. Цюрупе:

«По-моему необходимо архиспешно вам снестись:

1) с Питером

2) с Свердловым

о посылке в Пензу и Пенз. губ. чел. 50 агитаторов из питерских и московских рабочих»³.

В соответствии с ленинским указанием, в пензенскую губернию вскоре прибыли из Петрограда 50 коммунистов-рабочих и 35 партийных работников из Москвы во главе с уполномоченным ЦК партии и ВЦИК Овсянниковым.

Непосредственное вмешательство В. И. Ленина помогло быстро подавить кулацкие восстания, организовать уборку и заготовку хлеба.

Отвечая на сообщение из Пензы, Владимир Ильич писал: «Получил Вашу телеграмму о подавлении бунта кулаков. Надо ковать железо, пока горячо, и для этого использовать подавление кулаков для повсеместного беспощадного подавления спекулянтов хлебом, для

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 149.

² «Пролетарская революция», № 3, 1924, стр. 169.

³ Ленинский сборник XVIII, стр. 206.

конфискации у крупных богатеев хлеба и для массовой мобилизации бедноты, наделяемой хлебом. Телеграфируйте исполнение. Надо закрепить власть бедноты в прифронтовой полосе окончательно»¹. Обращаясь к В. В. Кураеву, В. И. Ленин рекомендовал: «Крайне важно собрать и опубликовать факты участия левозесеров в кулацком восстании. Сообщите подробнее, какие меры против левозесеров Вы намечаете?»². Отряду латышей он приказал оставаться в Пензе, впредь до подавления эсеров-белогвардейского восстания в Чембарах. «Выделяйте надежнейших из ваших восьмисот солдат и действуйте беспощадно... — писал В. И. Ленин Минкину 19 августа. — Если будет нужно, пришлем еще сил, телеграфируйте, подробнее и точнее, где у вас сколько занято, где, куда, какая подмога нужна»³.

Благодаря решительным мерам, кулацко-эсерово-белогвардейские мятежи к осени 1918 г. были в основном подавлены. Интервентам и внутренней контрреволюции не удалось подорвать тыл Красной Армии. Основная масса трудового крестьянства все теснее сплачивалась вокруг Советской власти. Вот что заявили, например, крестьяне деревни Батюшково Краснокутской волости Самарской губернии в принятой 11 августа на собрании резолюции: «Мы... видим, что контрреволюционные банды... стремятся вернуть власть помещикам, у которых Советская власть отняла землю, фабрики и капиталы, но мы, беднейшие крестьяне, не допустим этого, мы не дадим умереть с голода нашим братьям в Москве, Петрограде и всем голодающим в губерниях; всем контрреволюционерам мы дадим самый решительный бой, всеми силами будем поддерживать нашу рабоче-крестьянскую власть, наши Советы.

Приветствуем партию рабочих и беднейших крестьян, партию коммунистов-большевиков, ведущую нас в светлое царство социализма. Горячо призываем всех бедняков встать в ее ряды, призываем всех в ряды Красной Армии для осуществления идеала всех трудящихся — социализма»⁴.

Резко изменилось настроение и среднего крестьянст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 148.

² Там же, стр. 149.

³ Там же, стр. 161.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, до 32, лл. 13, 15.

ва. Оно стало все более сознавать, что ему не по пути с белогвардейцами и становилось на позиции Советской власти. Отмечая этот поворот, В. И. Ленин говорил: «Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний, где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон, — и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов»¹.

В прифронтовой полосе крестьяне стали активнее продавать хлеб Советскому государству по твердым ценам, вступали в ряды Красной Армии, вели борьбу с шпионами и провокаторами. На занятой врагом территории они отказывались выполнять распоряжения Кому-ча, не давали продовольствия белым, отказывались вступать в «народную армию», создавали партизанские отряды. Во вражеском стане с каждым днем усиливалось дезертирство, армия белых разлагалась.

Все это подрывало настроения чехо-белогвардейских армий, ослабляло их силы. И, наоборот, Красная Армия увеличивала свои ряды за счет притока новых сил, рос ее наступательный порыв. Уже в середине августа части Красной Армии на Восточном фронте добились первых серьезных успехов. 14—16 августа они нанесли крупное поражение противнику на реке Белой. 20 августа полки Николаевской дивизии, действовавшие в составе 4-й армии, освободили Николаевск (Пугачевск) и тем самым сорвали попытку врага прорваться на Саратов и соединиться с войсками южной контрреволюции.

Высоко оценивая эти победы Красной Армии, В. И. Ленин в речи 23 августа на митинге в Политехническом музее (Москва) говорил: «Мы уже имеем сведения, что та армия, которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с буржуазией»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 18.

² Там же, стр. 70.

Решающий пере-
лом на Восточ-
ном фронте

В конце августа советские войска на Восточном фронте изготовились для перехода к твердым, решительным победоносным действиям. Противник решил сорвать планы советского командования. Замысел его состоял в том, чтобы захватить мост через Волгу у Свияжска, окружить и разбить части Красной Армии, находившиеся под Казанью, а затем начать наступление на Нижний Новгород. Для решения этой оперативной задачи была создана специальная отборная группа войск под командованием Каппеля.

28 августа группа Каппеля, состоявшая из 2000 человек пехоты и 340 конников, начала наступление в районе Тюрлемы. Выйдя в тыл советских войск, каппелевцы 29 августа прорвались к станции Свияжск, неподалеку от моста. Но замысел врага был сорван. Предупрежденные нашей авиацией, бойцы 5-й армии наголову разбили группу Каппеля. Остатки ее в беспорядке отступили.

«Красные дрались так, — писал участник этого боя В. К. Путна, — как только могут драться люди, у которых путей к отступлению нет. Дрались, зная, что, пожалуй, решается участь большего, чем Свияжск. В эти дни у Свияжска Красная Армия выдержала испытание на боевую зрелость. Отсюда начался ее великий путь борьбы и боевой славы»¹.

Разгром отборных войск противника под Свияжском резко ослабил всю казанскую группировку чехо-белогвардейцев. Как отмечал С. И. Гусев, этот бой показал, что «неприятель на время не в силах ничего предпринять против нас и вынужден только обороняться»². Свияжский бой «подводил итог предшествовавшему партизанскому, хаотическому периоду существования Красной Армии и был последней переходной ступенью к регулярной дисциплине»³.

В эти дни, когда Красная Армия готовилась к решающим боям, контрреволюция нанесла партии и Советской власти тяжелый удар. 30 августа эсеры убили председателя Петроградской чрезвычайной комиссии М. С. Урицкого. Вечером того же дня в Москве на заво-

¹ «Этапы большого пути», М., 1962, стр. 354—355.

² «Пролетарская революция», 1924, № 2, стр. 105—106.

³ «Правда», 17 декабря 1924 г.

де Мехельсона эсерка Каплан совершила подлое покушение на В. И. Ленина, ранив его двумя отравленными пулями. Жизни вождя угрожала смертельная опасность.

Весть о злодейском покушении на горячо любимого вождя В. И. Ленина всколыхнула всю рабоче-крестьянскую Россию. Гневом и возмущением наполнились сердца коммунистов и всех трудящихся. Их единодушным и единственным требованием было — на белый террор ответить массовым красным террором. В одной из телеграмм в адрес ЦК партии и ВЦИК говорилось: «Самарские коммунисты возмущены предательским нападением на товарища Ленина и убеждены, что его священные раны будут набатом всемирной революции. Каждая капля крови нашего вождя должна быть искуплена реками крови наших врагов. Пролетариат должен стать беспощадным на пути к победе»¹.

Пятьсот рабочих и крестьян, собравшихся на митинг в Покровске, Самарской губернии, в принятой резолюции писали: «Шлем приветствие великому вождю русской и мировой революции товарищу Ленину и заявляем, что на каждый личный террористический акт мы ответим массовым террором против противников Советской власти.

Да здравствует товарищ Ленин!»².

«Узнав о покушении со стороны правых эсеров на жизнь нашего верховного вождя тов. Ленина, — заявили в принятой на общем собрании граждане и представители общественных организаций Ардатова Симбирской губернии, — требуем полной наказанности виновных лиц, причастных к этому заговору... На террористические акты со стороны буржуазии и ее приспешников мы ответим беспощадным массовым террором»³.

Жгучей ненавистью и презрением загорелись сердца советских воинов. «Гений рабочей революции, — говорилось в одной резолюции с Восточного фронта, — не может умереть. За Вашу кровь враги заплатят стократ.

¹ «Самарская губерния в годы гражданской войны», стр. 65.

² Там же, стр. 71.

³ «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 184.

клянемся в этом. Выздоровливайте, наш вождь, наша гордость»¹. Воины Красной Армии центрального участка Восточного фронта выражали свою уверенность в том, что «происки гнилой буржуазии и ее приспешников дружной семьей истинного пролетариата будут сторичей отплачены. Клянемся, — писали они, — до последней капли крови стоять на страже Советской власти и защищать ее вождей»².

«После покушения на товарища Ленина, — сообщал РВС Восточного фронта, — красноармейцев едва можно было сдерживать. По донесениям комиссаров, все они рвались в бой. В такой момент был получен приказ о наступлении на Услоны»³.

Взять хорошо укрепленные противником Услоны (Казанская губерния) значило овладеть ключом к Казани. Задачу эту решали во взаимодействии войска 5-й и 2-й армий и корабли Волжской военной флотилии. Наступление началось 5 сентября и завершилось разгромом противника. 6 сентября части Красной Армии заняли Нижние Услоны, а 7 сентября — Верхние Услоны. «Верхние и Нижние Услоны, — сообщало командование Красной Армии, — в наших руках... Взятием Услонов Казань обнажается для обстрела. Обстрел Казани начался. Построение наших войск превосходное. У неприятеля паника и разложение. Возможно в ближайшие дни взятие Казани»⁴.

7 сентября получили приказ о наступлении части 1-й армии. Перед ними ставилась задача освободить от противника Симбирск. В тот же день М. Н. Тухачевский по прямому проводу доложил начальнику штаба Восточного фронта: «Приказ о наступлении мной уже отдан. Завтра большая часть сил первой армии и подходящие подкрепления заканчивают сосредоточение, и, заняв исходное положение, быстрым движением атакуют Симбирск... Удар рассчитываю закончить на Симбирск в три дня, считая с утра 8 сентября. Войска в хорошем состоянии. Одно плохо, что дождь. Все полны энергии»⁵.

Член РВС фронта П. А. Кобозев пожелал 1-й армии

¹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 39, л. 215.

² «Знамя революции», 12 сентября 1918 г.

³ «Красная Армия», 13 сентября 1918 г.

⁴ «Вестник ВЦИК», 7 сентября 1918 г.

⁵ А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918, стр. 218—220.

полного успеха и выразил надежду, что это «наступление будет смертельно» и что части 1-й армии отомстят «в достойной мере железом и свинцом за свинец в грудь Ильича»¹.

Несмотря на тяжелое состояние здоровья, В. И. Ленин внимательно следил за ходом военных операций на Восточном фронте, особенно под Казанью и Симбирском. В ответ на приветствие, полученное из штаба 5-й армии, он телеграфировал: «Благодарю. Выздоровление идет превосходно. Уверен, что подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживавших их кулаков-кровопийцев будет образцово-беспощадное»².

8 сентября в приказе по 5-й армии была объявлена телеграмма Президиума ВЦИК за подписью Я. М. Свердлова. В ней говорилось:

«Дорогие товарищи, приветствуем успехи вашего оружия, отмечаем вашу доблесть, беззаветное стремление дать победу социалистическому отечеству, радуемся возможности принести выздоравливающему вождю т. Ленину вести о ваших подвигах. Известие о взятии Казани, изгнании оттуда белогвардейцев, чехословаков быстро исцелит т. Ленина и вернет в наши ряды»³.

Указания В. И. Ленина и Я. М. Свердлова вдохновили бойцов Восточного фронта на самоотверженные подвиги, на разгром врага. «Наша артиллерия с Верхнего Услона, — сообщали из штаба 5-й армии В. И. Ленину, — приступает к обстрелу Казанского Кремля и Адмиралтийской набережной. Казань окружена с трех сторон. Она будет взята, вероятно, в ближайшие дни»⁴.

Однако в самый решающий момент темп наступления частей Красной Армии был замедлен. Командование 5-й армии и находившийся здесь Троцкий не проявили должной настойчивости для быстрее освобождения Казани. Возмущенный задержкой наступления советских войск, В. И. Ленин рано утром 10 сентября телеграфировал Троцкому в Свияжск: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность

¹ А. П. Ненароков. Восточный фронт. 1918, стр. 220.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.

³ Я. М. Свердлов. Избранные произведения в трех томах, т. 3, стр. 14.

⁴ «Ленин и Татария». Сб., Казань, 1964, стр. 149.

артиллерией уничтожить противника. По-моему, нельзя... откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»¹.

Настойчивые требования В. И. Ленина заставили командование принять срочные меры. 10 сентября части Красной Армии усилили нажим на противника и в тот же день овладели Казанью. Первыми вступили в город части под командованием В. И. Азина и герои Волжской военной флотилии во главе с ее комиссаром Н. Г. Маркиным.

В телеграмме, направленной В. И. Ленину, РВС 5-й армии сообщал: «...Контрреволюция жестоко наказана за свои гнусные замыслы против рабоче-крестьянской страны и ее вождей. Чехословацкие и белогвардейские банды наголову разбиты под Казанью, и она снова в руках Советской власти»². В своей ответной телеграмме героям-освободителям Казани В. И. Ленин писал: «Приветствую с восторгом блестящую победу Красной Армии. Пусть служит она залогом, что союз рабочих и революционных крестьян разобьет до конца буржуазию, сломит всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечит победу всемирного социализма»³.

Освобождение Казани явилось первой крупной победой на Восточном фронте, которую одержала регулярная, строго централизованная и хорошо дисциплинированная Красная Армия. Вновь возвращаясь к казанским событиям, В. И. Ленин в конце сентября в письме к красноармейцам, освободившим Казань, писал: «Товарищи! Вам уже известно, какое великое значение приобрело для всей русской революции взятие Казани, ознаменовавшее перелом в настроении нашей армии, переход ее к твердым, решительным победоносным дейст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178. ЦК партии во главе с Лениным не раз подвергал резкой критике Троцкого за его отступления от линии партии. Уже тогда Ленин отмечал, что «он не наш, ему нельзя вполне доверять: что он может сделать завтра — не скажешь. Надо внимательно за ним смотреть» (В. Данишевский, С. Каменев. Воспоминания о Ленине. М., 1934, стр. 161). Владимир Ильич не выпускал Троцкого из-под своего контроля и, как видно из телеграммы в Свияжск, настойчиво заставлял его выполнять директивы ЦК партии.

² Ленин и Татария, стр. 161.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 86.

виям. Тяжелые жертвы, понесенные вами в боях, спасают Республику Советов. От укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире. От всей души приветствую героические советские войска, армию авангарда эксплуатируемых, борющихся за свержение эксплуатации, и желаю дальнейших успехов»¹.

Второй крупной победой на Восточном фронте явилось освобождение 12 сентября частями 1-й армии родины В. И. Ленина — Симбирска. Г. Д. Гай, вступивший первым со своей Железной дивизией в город, направил от имени красноармейцев, освободивших Симбирск, срочную телеграмму В. И. Ленину. В ней сообщалось:

«Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую рану — будет Самара»².

Воодушевленный победами Красной Армии, В. И. Ленин незамедлительно прислал бойцам Железной дивизии ответную телеграмму.

«Взятие Симбирска — моего родного города, — писал он, — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»³. В тот же день Владимир Ильич телеграфировал в Казань: «Приветствую со взятием Симбирска... Я уже завтра начинаю заниматься делами»⁴.

Железная дивизия, особо отличившаяся при взятии Симбирска, была удостоена высокой награды — Почетного знамени ВЦИК. Отвечая на эту награду, командование дивизии от имени всех ее красноармейцев, командиров и политработников телеграфировало В. И. Ленину и Я. М. Свердлову: «Сердечно тронуты Вашим вни-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 96.

² «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 164. В примечаниях к тому 37 Полного собрания сочинений В. И. Ленина допущена неточность. В. В. Куйбышев не был 12 сентября в Симбирске. Он находился в Пайгарме, передавал дела вновь назначенному политкомиссаром 1-й армии Медведеву. Из Пайгарма он дал В. И. Ленину телеграмму другого содержания. Вот ее текст: «Симбирск после трехдневного боя занят войсками первой армии» (см. В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 88).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 95.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 179.

манием к нашей дивизии. Бесконечно благодарны за доверенное нам Почетное Знамя имени Центрального Исполнительного Комитета... Красное знамя труда — символ пролетарской революции всегда руководило нашей борьбой, и теперь это знамя, доверенное нам от имени всего революционного российского народа, еще больше нас воодушевляет к дальнейшей неустанной борьбе за идеал рабочего класса, за коммунизм. Мы клянемся, что Симбирская железная дивизия Красной Армии оправдает данное ей название «Железной» и надежды, возложенные на нее рабочими и крестьянами России¹.

Приветствуя первые крупные победы Красной Армии, ВЦИК в телеграмме, адресованной войскам Восточного фронта, писал: «Казань, Симбирск вы освободили. Много городов еще в руках хищников-грабителей. Вы должны уничтожить их господство повсюду. Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе против белогвардейских продажных сил.

Вперед, от победы к победе!»².

Призыв ВЦИК войска Восточного фронта восприняли как боевой приказ. Развивая стремительное наступление, совершая быстрые переходы, части 1-й армии вслед за Симбирском освободили Буинск, Тетюши, Сенгилей, Мелекесс, Ставрополь. Части 4-й армии заняли Вольск и Хвалынский. 2-я армия освободила территорию в бассейне Вятки и Камы. В конце сентября она заняла Чистополь, Елабугу, а затем Сарапул. К началу октября главные силы белых оказались под угрозой окружения в районе Сызрани и Самары.

Анализируя причины сентябрьских успехов советских войск на Восточном фронте, ЦК РКП(б) отмечал:

«Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте вызваны были в первую очередь той энергией, решительной и самоотверженной работой, которую выполнили члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев. Сентябрьский подъем питался общим и совершенно правильным убеждением, что без успехов против чехословаков

¹ «Симбирская губерния в годы гражданской войны», т. 1, стр. 184.

² «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 154—155.

Советская республика будет ликвидирована в более или менее короткий срок»¹.

Сентябрьские победы Красной Армии знаменовали собою начало общего перелома на решающем в то время фронте. Этот перелом был достигнут в результате титанических усилий ЦК партии и местных партийных организаций, благодаря тому исключительному вниманию, которое уделял Восточному фронту В. И. Ленин, благодаря героизму бойцов, командиров и политработников. В боях на Восточном фронте Красная Армия приобрела все основные качества регулярной армии и показала свое превосходство над чехо-белогвардейской армией.

«Перелом наступил, — мы все это знаем, видим и чувствуем., — отмечал В. И. Ленин 3 октября 1918 г. в «Письме объединенному заседанию ВЦИК». — Армия создается, Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания»².

В октябре войска Восточного фронта одержали новые замечательные победы. 3 октября была освобождена Сызрань, а 7 октября — Самара. Белочехи и «народная армия» Комуча потерпели полное поражение. Волга вновь стала Советской.

В эти дни В. И. Ленин призвал местные партийные и советские органы немедленно и максимально использовать Волгу, как крупнейшую и важную водную магистраль, для транспортных нужд Советской республики. «Самара взята. Волга свободна, — писал он. — Преступно не использовать немногих дней до закрытия навигации. Необходимо напрячь все усилия для вывоза максимума нефтяных и продовольственных грузов на верхние плесы Волги»³.

Продолжая наступление, войска 1-й и 4-й армий успешно продвигались к Уфе, Оренбургу и Уральску. Вскоре они освободили Бугуруслан, Бузулук и другие населенные пункты. Части 5-й армии заняли Бугульму. 2-я армия готовилась к освобождению Ижевска.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 44.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 372.

Однако эта подготовка затянулась. Обеспокоенные медлительностью операций в этом районе, В. И. Ленин и Я. М. Свердлов 20 октября телеграфировали главкому фронта: «Крайне удивлены и обеспокоены замедлением с взятием Ижевского и Воткинского. Просим принять самые энергичные меры к ускорению. Телеграфируйте, что именно предприняли»¹. В эти же дни в Москве В. И. Ленин встретился с членом РВС 2-й армии С. И. Гусевым. В беседе с ним, он, подчеркивая важность освобождения Ижевска, советовал тщательно подготовиться к операции, провести ее быстро и решительно. Владимир Ильич выразил надежду, что Ижевск ко дню первой годовщины Октябрьской революции будет советским.

Задача, поставленная В. И. Лениным, была доведена до личного состава всех частей 2-й армии. В приказе по войскам говорилось: «Товарищ Ленин просил вернувшегося из Москвы члена Реввоенсовета 2-й армии т. Гусева передать, что к торжественному дню годовщины рабоче-крестьянской власти в России он ждет донесения о взятии Ижевска. Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7 ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов экстренную телеграмму о взятии Ижевска»².

Воодушевленные ленинским вниманием, части 2-й армии усилили нажим на противника, 7 ноября бойцы 4-го полка под командованием А. М. Чеверева, прозванного «Орлом Урала», первыми ворвались в Ижевск и водрузили в городе победное Красное знамя. В телеграмме, срочно посланной на имя В. И. Ленина, сообщалось: «В день годовщины Октябрьской революции, 7 ноября, в 17 часов штурмом был взят Ижевский завод»³. В ответ на это сообщение В. И. Ленин телеграфировал: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия»⁴. В эти же дни он не обошел своим вниманием и успехи 3-й армии. Командующему Р. И. Берзину

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 197.

² «Ижевская правда», 7 ноября 1934 г.

³ Письма трудящихся к В. И. Ленину. М., 1960, стр. 83.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 202.

он писал: «Пользуюсь оказией, чтобы передать через Вас привет войскам 3 армии и пожелание всяческих успехов»¹.

Разгромом сил контрреволюции в Ижевске, а через несколько дней и в Воткинске, закончились операции советских войск осенью 1918 г. на Востоке страны. Красная Армия выполнила главную задачу — преградила путь врагу к важнейшим жизненным центрам Советской республики, освободила Поволжье, вернула Советской России край, имевший большое экономическое и стратегическое значение. Отвоєванный у интервентов и белогвардейцев плацдарм на Востоке страны дал возможность Красной Армии не допустить врага к Волге в период наступления Колчака и разбить его силы на ее подступах.

* * *

В первой открытой вооруженной схватке двух систем капитализм потерпел поражение. Советский народ, преодолевая все трудности, одержал замечательную победу над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции. Нашими успехами на политическом и военном поприщах, говорил В. И. Ленин, мы имеем право гордиться. «Они вошли в историю, как мировое завоевание, которое еще покажет себя во всех областях»².

Была ли наша победа случайностью, «чудом», как нередко писали многие зарубежные военные специалисты и политические деятели? Нет! Это «чудо» было завоевано в тяжелых и упорных боях против сильных и коварных врагов, покушавшихся на честь и свободу обновленной России — первого в истории человечества Отечества рабочих и крестьян.

Поднимаясь на войну, рабочие и крестьяне Советской России знали, что они ведут справедливую борьбу против внешних и внутренних врагов. Отсюда их невиданный массовый героизм и готовность пойти во имя победы на жертвы и неслыханные тяжести.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 203.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 309.

Величайшую силу рабочих и крестьян, неисчерпаемый источник их успехов — «чудес» В. И. Ленин видел в героической партии большевиков, партии коммунистов. «И только благодаря тому, — говорил он, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек, шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»¹.

Величайшая заслуга в победе трудящихся страны Советов над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции принадлежала В. И. Ленину. Светом его идей была озарена вся политика партии. Он дал яркий образец органического единства политического и военного руководства, проявил себя не только как мудрый политический вождь и государственный деятель, но и как организатор, гениальный стратег.

Глубоко веря в жизненность и непобедимость советского социалистического строя, В. И. Ленин говорил, что «наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом»².

Вся последующая история нашего государства полностью подтвердила справедливость ленинских слов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 356.